

Протоиерей
СЕРГИЙ ГОМАЮНОВ

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДАНИЕ
В КОНТЕКСТЕ
БИБЛЕЙСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Издание 2-е, исправленное
и дополненное

«Буквица»
Вятка
2015

ББК 86.372.24–3

УДК 281.93

Г.18

Г.18 Гомаюнов С. А., прот. Крещение Руси : историческое предание в контексте библейского мировоззрения. – Вятка [Киров] : Буквица, 2015. – 112 с.

История для человека верующего – это не только определенная хронология событий, но прежде всего постижение их смысла. Крещение Руси – главное событие начальной русской истории. Автор книги – священник, историк – предлагает читателю прочтение исторического предания об этом событии в контексте библейского мировоззрения.

Издание предназначено для учителей истории, школьников и всех, любящих свое Отечество и интересующихся его историей.

ББК 86.372.24–3

Г.18

ПОЯСНЕНИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Предлагаемая работа появилась как попытка решения одной важной педагогической задачи, возникшей в образовательном пространстве православной гимназии. Православная гимназия, безусловно, должна представлять собою целое. Это целое обеспечивается в разных областях, но прежде всего в области метода, задающего подход к содержанию обучения. Если метод верен, освоение содержания становится не только интеллектуальным занятием, но и воспитанием: способ освоения и усвоения добытого знания будет опираться на мировоззрение, востребует в учителе и в ученике глубинные дары души, обретаемые нами в Таинстве крещения*.

Далеко не всегда и не на всяком материале можно максимально использовать ресурс такого метода. Наибольшие возможности дает нам изучение образцовых текстов, которые содержит наша культура. Через их освоение она включает в себя новое поколение людей, и тем самым происходит воспроизводство традиции. Изучая образцовые тексты на уроках истории, мы позволяем ученику увидеть отечественную историю с той стороны, с которой она не видна из учебника: история Отечества открывается как Закон Божий.

Чтение образцовых текстов требует установления верного для них контекста. Когда речь идет об образцовых текстах священной истории русского народа, таким контекстом для них является библейское историческое мировоззрение.

Все сказанное относится не только к православной гимназии, но и ко всякому учителю любой школы, который стремится на своих уроках к формированию в учениках православного строя нравственных и духовных ценностей.

---

* Об этом: Гомаюнов Сергей, прот. Церковь и ее школа. Вятка, 2012.

Работа опирается на школьную практику, но не является сборником методических рекомендаций. Ее цель – вовлечь преподавателя в смысловое пространство русской истории, дать пищу уму, утвердить сердце в вере, побудить к решению главной педагогической задачи – средствами урока осуществлять воспитание через обучение.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Россия – богатая страна. Ребята, отвечая на вопрос, чем она богата, предлагают внушительный список: обширная территория, природные запасы, многочисленное население. Среди перечисленного кто-нибудь обязательно упомянет и нашу культуру, и историю, а может быть, даже и духовное богатство. История, культура, духовное богатство – это результат трудов многих поколений. Как им можно воспользоваться? Их нельзя захватить, присвоить силой, завоевать. Эти труды можно только унаследовать: по-другому они не даются.

Что должен сделать наследник, вступая в права наследства? В первую очередь, он должен его *сосчитать*, то есть узнать его, пересмотреть, познакомиться, понять, что он получил от отцов. То, о чем не знаешь, в чем не разобрался, не будешь и ценить; не будешь ценить – отдашь за просто так, потеряешь и не заметишь. Вспоминается, как в перестроечную эпоху России часто делали предложение поделить территорию, благо у нас она большая. Например, отдать Курильские острова, Кавказ, часть псковских земель, северные морские шельфы, акваторию реки Амур и т.д. Многие при этом не вспоминали, какими трудами и подвигами вошли эти земли в состав России, как они были

освоены, чем они стали в этом сильном и могучем организме. От нас требовали отдать музейные коллекции, собрания ценных древних книг. И ведь в чем-то мы уступили, с чем-то легко распрощались в ответ на похвалу и на обещание, что где-то далеко нас будут больше уважать. На языке Евангелия это называется *расточать наследие*. Так, как это сделал младший сын из евангельской притчи (Лк. 15).

Вступивший в права исторического наследства становится единым со всеми поколениями, потрудившимися, приумножившими и защитившими общее богатство, которое мы называем одним словом – Россия. Во все времена было много тех, кто хотел бы это богатство у нас отобрать и сделать его своим. С Россией пытались воевать. В итоге Россия, даже иногда терпя временные неудачи, не проиграла ни одного противостояния и стяжала славу быть непобедимой. Поэтому сильную Россию хотели бы ослабить. Не будем перечислять экономические или политические способы того, как это делается. Сразу обозначим самый серьезный ход. Ослабить Россию можно за счет того, чтобы в живущих и приходящих поколениях не появлялись наследники исторического прошлого. Люди будут, а наследников среди них не найдется.

В истории мы обнаруживаем два пути отрешения человека от исторического наследия. Первый мы назовем вслед за писателем Чингизом Айтматовым – путь *манкурта*.

Чингиз Айтматов в одном из своих произведений описал жестокую традицию средневековых степняков. Когда к ним попадал пленный, ему обривали голову и надевали на нее *шири* – кусок шкуры с выйной части только что убитого верблюда. После этого ему связывали руки и ноги и надевали на шею колодку, чтобы он не мог коснуться головой земли, и оставляли в пустыне на несколько дней. На палящем солнце шири съеживалась, сдавливая голову, волосы вращали в кожу, причиняя невыносимые страдания, усиливаемые жаждой. Большинство истязуемых

7 ПРЁДНЕСЛОВИЕ

не выдерживали пытки и умирали. Те же, кто оставался жив, теряли память о прошедшей жизни, лишались воли и становились безгранично покорными своему хозяину, то есть превращались в манкуртов.

Манкурт – идеальный раб. И не только потому, что был незаменим на хозяйственных работах. Ему можно было поручить и более грязное дело – уничтожать своих сродников и соплеменников. За еду и обноски он исполнял и это поручение, не сознавая происходящего. В романе Ч. Айтматова молодой кочевник Жоламан попал в плен к жуаньжуанам, где его сделали манкуртом. Его мать Найман-Ана долго искала сына, но, когда нашла, он ее не узнал и убил по приказу своих хозяев.

Манкурта как образ человека, насильственно лишенного исторической памяти и через это – связи со своим Отечеством, сродниками, с верой и культурой, мы находим в истории повсюду. Вспомним, например, о турецких янычарах.

Этот род войск – янычарская пехота – был создан султаном Мурадом I в 1365 году. Янычары отличались беспредельной личной преданностью султану, считались его рабами, были жестко дисциплинированы, отменно владели воинским искусством. Но более всего они запомнились невероятной жестокостью, в том числе и по отношению к мирному населению завоеванных земель (то есть в большинстве случаев – к христианам). Они не знали пощады, меры, им часто поручались карательные функции. Янычары должны были посеять такой страх в завоеванном народе, чтобы через это народ также превращался в послушного раба.

Комплектовалось войско янычар из юношей-христиан. Турки ввели особую повинность для семей христиан – девширме – налог кровью. Из семей забирали первенцев, воспитывали в духе преданности хозяину и ненависти ко всем остальным, насильственно прививали ислам, позволяли сделать карьеру при дворе и в государстве.

Наш век изобретает более изощренные и массовые способы создавать манкуртов. На языке современности это называется *промывка мозгов*. Опыт последнего времени показывает, что срока в четверть века при современных информационных технологиях и зависимости человека от виртуального мира вполне достаточно для того, чтобы внутри поколения сформировать значительные по масштабам группы людей, полностью оторванных не только от дальнего, но и ближнего (в пределах 70–100 лет) исторического наследия, готовых по приказу хозяина предавать поношению подвиги дедов, уничтожать культуру, убивать тех из своих сродников и соотечественников, кто свои корни сохранил и стал непохожим на это новое поколение. История, точнее тот ее виртуальный вариант, который предназначается для промывки мозгов, становится одним из важнейших орудий формирования нового сознания.

Манкурт – это тот, кто подвергся насильственному, в том числе, информационному воздействию, и потерял историческую память. Есть и второй путь отрешения от нее. Мы назовем его путем *Ивана, не помнящего своего родства*. Известное выражение ведет свое происхождение от криминальной среды. В XIX веке многие бродяги и беглые каторжники, скрывавшие свое прошлое и не желавшие называть настоящее имя и фамилию, попав в околоток, говорили, что ничего о себе не помнят: ни где родились, ни кто их родственники. Поэтому в полицейском протоколе они так и именовались – «иваны, не помнящие родства».

В широком смысле «иванами, родства не помнящими» принято называть людей беспринципных, неблагодарных, легко забывающих о сделанном им добре и, главное, *добровольно* отрекающихся от желания знать свою историю, культуру. Это страшный образ. Страшный своими глубинами, в которых поселяется что-то в душе отступника, предателя, отреченца.

О них современный поэт Владимир Костров, осмысливший наш трагический XX век, писал:

9 ПРЁДНЕСЛОВИЕ

Не как фольклорная подробность,
Как вызов против естества,
Был в русской жизни страшный образ –
Иван, не помнящий родства.

Ни огонька, ни поля чести
Ни проливного бубенца,
Ни доброй памяти, ни песни,
Ни матери и ни отца.

Тут не увечье, не уродство.
Не тать – рука у топора,
А сердца вечное сиротство,
И в светлом разуме дыра.
И в ближней стороне, и в дальней,
В часы беды и торжества
Нет участи твоей печальней,
Иван, не помнящий родства.

Если манкурт – *идеальный раб*, то Иван, не помнящий родства – *идеальный революционер*. Революционная среда восприняла все, существовавшие прежде формы самозванчества, отречения от рода, народа, веры. И когда революционеры пришли к власти, они с ожесточенной последовательностью развернули борьбу с исторической памятью и ее носителями, желая весь мир до основания разрушить, и тот, кто через отречение, предательство стал ничем, призван был стать всем. Или, на языке Священного Писания, они, подобно ветхозаветным строителям Вавилонской башни, попытались осуществить проект всемирного масштаба, главная цель которого – «сделать себе имя прежде, нежели рассеется по лицу всей земли» (Быт. 11:4), то есть проект пересоздания человека через отречение от себя как образа Божия.

Манкурт и Иван, не помнящий родства – два в совершенстве отработанных образца потери человеком исторической памяти. Но история принадлежит Церкви и совершается относительно ее. Значит, мы призваны вступить в наследство историей и научиться воспитывать наших детей как наследников.

Для этого одного знания истории мало, хотя без знания вступить в наследство невозможно. Чтобы знаемое стало моим, то есть дорогим, ценным, значимым для меня, побуждающим меня к определенному образу жизни и служения, я должен не только узнать, но и *познать*, войти в историческое наследие через его понимание. Понимать – значит открыть смысл, ответить на вопросы: откуда все пошло, куда все идет, почему идет так, а не иначе? И, главное, какое место в истории занимаю лично я, к чему я призван?

Когда речь идет не о будущей профессии, а о жизни человека в целом, ее направленности, то призвание человека состоит в том, чтобы... стать человеком. Человек, будь человеком! Для верующего человека эти слова не тавтология. Они имеют отношение к знанию о происхождении человека, которое дано в Священном Писании.

В 1 главе Книги Бытия говорится:

26. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему...

27. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его.

По точному определению Е. А. Авдеенко¹, человек есть образ, Богу уподобляющийся. Как данность он есть *образ*. Как призванность, он должен Богу *уподобиться*. И как данность, и как призвание человек есть человек Божий. От Бога он призывается к тому, чтобы свою жизнь, от Бога данную, Богу уподобить, то есть направить по пути святости. Но от человека, обладающего божественным даром свободы, зависит:

---

1. Авдеенко Е. А. Книга Бытия – первые главы.

11 ПРЕДИСЛОВИЕ

- осознает ли он свое происхождение (от Бога);
- поймет ли свое призвание;
- поняв, последует ли ему.

Из всего этого складывается жизнь человека как судьба.

Из этого же складывается и жизнь народа в истории как судьба. Народ, в отличие от населения, есть категория духовная, а не социологическая. Выступая в истории как целое, народ способен осознать свою данность и свою призванность как национальную идею. Об этом точнее многих сказал религиозный философ В. С. Соловьев. Статью, написанную в 1899 году, он так и назвал – «Русская идея». Статья начинается так:

«Цель этих страниц не в том, чтобы сообщить какие-либо подробности о современном положении России, исходя из того предположения, что она является страной, не известной Западу, страной, о которой на Западе имеют ложные представления.

Не говоря уже о многочисленных переводах, которые сроднили Европу с образцовыми произведениями нашей литературы, мы видим теперь, в особенности во Франции, выдающихся писателей, поставивших себе целью ознакомления европейской публики с Россией и выполняющих это дело много лучше, чем это, быть может, удалось бы русскому...

Благодаря этим писателям и еще многим другим просвещенная часть европейской публики должна быть достаточно ознакомлена с Россией во всем, что касается многообразных сторон ее реального существования. Но это знакомство с русскими делами оставляет всегда открытым вопрос другого порядка, весьма затемненный могущественными предрассудками, вопрос, который и в самой России в большинстве случаев получал лишь нелепые разрешения. Беспольный в глазах некоторых, слишком смелый, по мнению других, этот вопрос в действительности является самым важным из всех для русского, да и вне России он не может показаться лишенным интереса для всякого серьезного мыслящего человека. *Я имею*

в виду вопрос о смысле существования России во всемирной истории...

Чтобы разрешить этот вопрос, мы не обратимся к общественному мнению сегодняшнего дня, что поставило бы нас в опасность быть разочарованными событиями последующего дня. Мы поищем ответа в вечных истинах религии. *Ибо идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности*².

С Соловьевым мы согласимся только в постановке вопроса. Его попытка дать в статье ответ на верно им же поставленный вопрос оказалась неудачной, потому что нельзя отвечать на вопросы, вырастающие из христианского мировосприятия, если не иметь точной и твердой опоры в этом мировосприятии.

Но, повторимся, постановка вопроса верна. И мы постараемся ответить на вопрос, «что Бог думает в вечности» о русском народе. Конечно, ответ уже есть, он озвучен много веков назад. Но нам вместе с нашими учениками нужно, чтобы ответ был найден как бы заново, открылся, как открывается смысл лично мною прочитанного произведения, чтобы стать моим, а не быть заимствованным из кем-то написанного прежде исследования. Таким текстом для нас станет историческое предание Церкви, из которого мы попытаемся узнать о главном событии начальной истории русского народа – Крещении Руси, а через него – о смысле существования России во всемирной истории.

---

2. Соловьев В. С. Русская идея. URL: <http://www.vehi.net/soloviev/russianidea.html>

НАЧАЛО

решение Руси стало ключевым, основополагающим событием русской истории, определившим все ее дальнейшее развитие вплоть до сегодняшнего дня. Учитывая масштаб события, нам хотелось бы как можно больше узнать о нем. Но круг исторических источников сильно ограничен, историки не могут извлечь из них достаточно фактов. Да и традиции критики исторических источников заставляют многое не воспринимать как достоверное свидетельство, относить отсеиваемое критикой в разряд легенд, мифов, сказок. В этот ряд как-то незаметно встроили и священное историческое предание, что делать ни в коем случае нельзя. Наука всегда страдала непониманием того, что такое предание. Она не умеет с ним работать. Это умение содержит Церковь.

Наука считает преданием все, что изначально передавалось устно из поколения в поколение. Однако на языке Церкви Предание имеет совершенно иное значение³.

Церковь не противопоставляет Писание как то, что записано, и Предание как то, что передавалось из уст в уста. Предание есть все, что открыто нам (передано) Духом Святым как Бого-

---

3. Лосский В. Н. Предание и предания // По образу и подобию. М., 1995. С. 129–151.

откровенная истина. Писание же есть эта истина, облеченная в слова. Если Писание есть способ выражать истину, то Предание есть способ воспринимать истину, раскрывать ее внутреннюю достоверность.

Писание есть часть Предания. Предание в каком-то смысле шире Писания, так как в истине есть невыразимость, присутствующая в Писании как молчание, но это молчание исполнено смысла. Слово, соединенное с молчанием, требует особого чтения. Предание исключает поверхностное прочтение, так как на поверхности оно часто представляется как собрание противоречий, даже нелепостей, с точки зрения так называемого «здравого смысла».

Чтение Предания есть чтение-толкование. Способ толкования текста, принадлежащего к Священному Преданию, не может быть произвольным. «Тот, кто истинно обладает словом Христа, тот может слышать даже его молчание», – говорит святой Игнатий Антиохийский. Истинно обладает словом Христа только Церковь, поэтому только она содержит традицию толкования Предания в слове, сама являясь живым Преданием.

Священное историческое предание представляет собой библейский взгляд на всемирную историю. Библия охватывает всю историю человечества от начала до конца, того конца, который еще не наступил, но наступит обязательно. Все остальные исторические тексты являются подлинно историческими только в ту меру, в какой они исходят из библейского мировоззрения. Они относятся к священному историческому преданию.

В их числе – древнерусская летопись, обычно сокращенно именуемая как Повесть временных лет. Повесть временных лет важна нам по одной причине: именно ее наша историческая память сохранила как образцовый текст, в котором заложены фундаментальные ценности и смыслы, ставшие общими для самосознания русского народа. Для понимания события Крещения Руси она является основным историческим источником.

15 НАЧАЛО

В исторической науке существует огромная литература, посвященная Повести временных лет. Обратимся к этой летописи и мы. Но сразу оговоримся, чего мы не будем делать. Мы не будем рассматривать ее с точки зрения источниковедения, то есть заниматься выяснением времени, места и даже авторства летописи, спорить о ее предшественниках и более поздних летописных изводах.

А что же мы будем делать? Мы будем читать священное историческое предание, записанное летописцем. Читать и понимать предание в контексте библейского мировоззрения, дающего нам способ верного толкования образов, через которые постигаются смыслы. И начнем мы с названия летописи.

«ПОВѢСТЬ ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ ЧЕРНОРИЗЦА ФЕДОСЬЕВА МОНАСТЫРЯ ПЕЧЕРСКАГО, ОТКУДУ ЕСТЬ ПОШЛА РУСКАЯ ЗЕМЛЯ <...> И ХТО В НЕЙ ПОЧАЛЪ ПЪРВЪЕ КНЯЖИТИ, И ОТКУДУ РУСКАЯ ЗЕМЛЯ СТАЛА ЕСТЬ».

В русском переводе обычно название выглядит так: «ПОВЕСТЬ О МИНУВШИХ ГОДАХ ЧЕРНОРИЗЦА ФЕОДОСЬЕВА МОНАСТЫРЯ ПЕЧЕРСКОГО, ОТКУДА ПОШЛА РУСКАЯ ЗЕМЛЯ <...> КТО В НЕЙ СТАЛ ПЕРВЫМ КНЯЖИТЬ, И ОТКУДА ВОЗНИКЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ».

«Повесть».

С первого же слова надо предостеречь себя от ошибки — считать, что известное нам слово обозначало во времена создания летописи то же самое, что и сейчас. Сейчас *повесть* — это литературный жанр. В словарях его определяют, как прозаический жанр неустойчивого объема (преимущественно среднего между романом и рассказом), тяготеющий к хронологическому сюжету, воспроизводящему естественное течение жизни. В бо-

лее широком смысле, *повесть* – рассказ о последовательном ходе событий.

Повесть временных лет лишь на первый взгляд соответствует сказанному. Но по своему содержанию она выходит за пределы литературного жанра, так как не только излагает ход событий, но и объясняет логику их последовательности. Эта логика вытекает из Священного Писания, которое является контекстом летописи и создает все смысловое пространство. С этой точки зрения, летопись представляет собой символический текст, раскрывающий свой смысл через библейские символы⁴. И первый из них – «временные лета».

Едва ли можно считать удачным перевод словосочетания «временные лета» как «минувшие года». Если *лета* – это действительно годы, то временные, совсем не значит минувшие. Чтобы понять, что такое «временные лета», надо сначала узнать, что есть *время* в Священном Писании.

Время всемирной истории имеет начало. Им стало изгнание человечества из рая. Из семьи Адама и Евы выходят два пути, по которым пошло человечество. Первый – путь Авеля и Сифа, путь ветхозаветной Церкви. Это и есть путь истории. Идущих этим путем Священное Писание называет сынами Божиими. У сынов Божиих есть родословие, в него впишет себя воплотившийся Мессия, Иисус Христос (Мф. 1, Лк. 5). Время истории совершается через сынов Божиих и имеет направленность: весь Ветхий Завет устремлен к Боговоплощению.

Рубежом между Ветхим и Новым Заветом стало событие, насытившее время всемирной истории особой полнотой. «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены» (Гал. 4:4). Время вместило в себя

---

4. Подробно об этом: Данилевский И. Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М., 2004.

17 НАЧАЛО

Невместимого. Бог вошел во время истории и останется в нем до скончания века.

Новозаветная история раскрывает плоды спасительного дела Богочеловека Иисуса Христа, соединившего Себя с человечеством, победившего смерть, вознесением Своим открывшего движение за пределы земной истории и сотворившего новозаветную Церковь, которая содержит и прошлое, и настоящее, и будущее, все время и всю вечность. Каждый день, как день сегодняшний, обусловлен и тем, что было, и тем, что будет, и тем, что всегда.

Рядом со временем истории, проходящим через Церковь, идет другой путь в человечестве – путь Каина, его потомков по плоти и духу до Потопа и сынов по духу после Потопа. По внешним параметрам (строительство городов, изобретения, завоевания и т.п.) каинитяне значительно превзошли все, что сделали сыны Божии на земле. Но история совершается не через них. Путь Каина и Вавилона всегда будет идти только *относительно Церкви*, хотя каинитяне всегда стремились овладеть историческим временем и никогда своих попыток не оставят.

Время истории завершится. Об этом пророческая книга Нового Завета – Откровение апостола Иоанна Богослова. В ней на символическом языке говорится о грядущих судьбах мира, окончании всемирной истории, а также приоткрывается то, что лежит за пределом истории.

Если таково *время* в библейском понимании, то что же тогда есть *временные лета*? Обратимся к книге Екклесиаста. Премудрый Соломон говорит: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни» (Екк. 3:1–5).

Здесь *всему свое время* означает, что у всякого события есть место в историческом времени, где происходит посещение Богом истории, действие Его промысла. Библейское *всему свое время* на языке летописи и есть *временные лета*. Временные лета перестают быть лишь хронологией, внешне наложенной на историю. Они указывают на место исторических событий в контексте библейского времени всемирной истории. И все время присутствует в каждом *лете*, в каждом историческом событии целиком, от начала до конца, где конец – это второе пришествие Христово и Страшный Суд. Таким образом, каждое историческое событие по-своему участвует в раскрытии смысла всей священной истории и содержит в себе весь этот смысл.

Библейский взгляд на историю обнаруживает наличие абсолютных мест исторических событий в действительности, движущейся к цели, которая выходит за пределы истории. События обладают законченностью и смыслом в контексте времени всемирной истории как целого.

История человечества во всех его деяниях по окончании *временных лет* предстанет на Суде Божиим. В Откровении Иоанна Богослова говорится: «И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими... И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр. 20:11–12,15).

Книги Страшного Суда упоминаются в богослужении первой седмицы Великого Поста: «На Страшном судилищи без оглагольников (т.е. обличителей) обличаюся, без свидетелей осуждаюся; книги бо совестные (т.е. сведущие, знающие, возвещающие) разгибаются и дела сокровенные открываются».

На Суде откроется жизнь тех, о ком Бог имел замысел, и кому дана была свобода понять этот замысел и следовать своему призванию, или, напротив, искать другие пути, которые пролягут вне Божественного призвания, а значит, и вне истории. Это касается каждого человека. На Суде откроется его книга жизни.

Это касается и каждого народа в истории. Значит, и у народа должна быть такая книга жизни, книга бытия, *совестная книга*. Повесть временных лет и была *совестной книгой* русского народа, охватывающей всю историю его от начала и, в перспективе, до конца времен. Потому один из списков Повести временных лет называется «Повесть временных дей» (деяний, поступков)⁵.

В книге жизни человек назван по имени. По имени назван и народ в его *совестной книге*. Это имя звучит в названии летописи.

«Русская земля».

В названии Повести временных лет есть повторение: «откуда есть пошла Русская земля» и «откуда стала есть Русская земля». На первый взгляд речь идет об одном и том же. Но вряд ли здесь присутствует лишь поэтический прием, характерный для библейских текстов, когда об одном и том же немного по-разному говорится дважды. Попробуем разобраться.

Русской землей историки называют начальное объединение восточных славян, сложившееся к середине первого тысячелетия в районе среднего Приднепровья. Русская земля также это и территория, населенная русскими. Государство, территория, народ – Русь. Можно проследить, откуда она *пошла* и кто в ней начал княжить.

---

5. Уженков А. Русское летописание и Страшный Суд («совестные книги» Древней Руси) // Богословие и апологетика. Сретенский альманах. М., 2001. С. 27–58.

А что значит *стала есть*? Нечто *стало* тем, что *есть*. Речь идет не о внешних характеристиках, имеющих географическую привязку, измеряемых числом, описываемых как политическая система. *Стало есть* – это о сущности, которую для каждого Своего Творения определил Бог. Человеку дано эту сущность постигать и давать ей имя. Летописец дает имя – *Русская земля*.

Земля, по Священному Писанию, не просто творение Божие. Она – нравственный спутник человека, из нее сотворена его плоть, из-за грехов его земля проклята, неся невинное страдание. Земля в Библии есть символ всего земного, но сотворена она такой, чтобы через человека быть освященной и соединенной с Небесным. Она для Неба и, значит, для Церкви. Св. Ерм писал: «Для Церкви сотворен мир». И свт. Иоанн Златоуст утверждает: «Ради этой Церкви утверждено (земное) небо, основана земля, насажден рай».

Церковь явилась в раю и осталась на земле и после грехопадения человека. По своим земным масштабам она могла вмещаться в границы семьи (Ной), в жизнь одного человека (Авраам), быть народом (Ветхозаветный Израиль), стать вселенской (новозаветная Церковь). Но каковы бы ни были ее границы на земле, не Церковь для земли, а земля для Церкви.

В этом мире Церковь освящает то, что осваивает, включает в свою жизнь. И первой реальностью, над которой Церковь берет попечение, является земля⁶. Для Церкви она становится родной. Церковь пускает в землю корни, чтобы через время выросли плоды. Повесть временных лет начинает изложение истории русского народа далеко из-за пределов Руси: от рассеяния народов после прекращения строительства Вавилонской башни. От потомков Иафета, сына Ноя, появляются славянские племена, которые находят свою землю как территорию, откуда *пошла* Русская земля. И когда Церковь приходит на эту землю, бросает

---

6. Авдеев Е. А. Жизнь Авраама – учение о спасении.

21 НАЧАЛО

в нее свои семена, Русская земля *стала есть*. Тем, чем Русская земля *стала есть* во всемирной священной истории, она обязана Крещению Руси. По плодам, выращенным Церковью на этой земле, Русская земля назовется *Святая Русь*.

В этом *пошла есть* и *стала есть*⁷ заключено единство земного и небесного, дающего возможность рассматривать историю Отечества как священную историю.

Название летописи стало для нас ключом, открывающим смысловое пространство целого текста. Библия есть священная всемирная история от начала до конца. Повесть временных лет – священная история Русской земли от начала и до конца, который еще не наступил, но всегда присутствует в настоящем. Она, по выражению Д. С. Лихачева, есть «вечно продолжающийся итог» отечественной истории.

Вот в каком контексте мы должны будем прочитать избранные отрывки из летописи – священное историческое предание, помня поставленную задачу, – проследить становление исторического самосознания русского народа, открытие им своего призвания во всемирной истории или, на языке философии, национальной идеи.

---

7. «Пошла есть» и «стала есть» в церковно-славянском языке – это перфект, то есть сложное прошедшее время глагола. Глаголы прошедшего времени (пошла, стала) сочетаются с глаголом «быти» в настоящем времени. Это сочетание означает, что то, что когда-то произошло, имеет непреходящее значение для настоящего и будущего.

ОГЛАШЕНИЕ

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

вященная история отдельного человека начинается с Таинства Крещения, в котором он непостижимым образом «облекается» во Христа, встает на путь, выводящий его за пределы земного существования, рождается в жизнь вечную. Священная история народа также начинается с его Крещения.

Обычно историки, говоря о Крещении Руси, принимают во внимание крещение киевлян в 988 году, положившее начало крещению жителей других русских областей, а также рассматривают предпосылки этого события. И если при этом вспоминаются другие события, предшествовавшие Крещению Руси, то между ними не видится никакой другой связи, кроме того, что они состоялись во времени в случайной последовательности.

Одним из первых, кто показал иной угол зрения для понимания Крещения Руси, был прот. Лев Лебедев. Еще в 1987 году вышла его книга⁸, в которой он предложил рассматривать это

---

8. Лебедев Лев, прот. Крещение Руси. 988–1988. М., 1987.

23 ОГЛАШЕНИЕ: БЛАГОСЛОВЕНИЕ

событие в логике последования Таинства Крещения и в самом общем виде наметил этот путь. Нам этот путь представляется не только продуктивным, но, по существу, единственно верным, потому что Крещение Руси относится к священной истории русского народа и потому что в священной истории на народ, точно так же, как и на отдельного человека, простирается единый Закон Божий⁹.

То, что мы кратко называем в Церкви Таинством Крещения, включает в себя три основных чинопоследования: оглашение, Крещение и Миропомазание. В ранней Церкви Крещению человека предшествовал достаточно длительный период подготовки – оглашение – от нескольких месяцев до нескольких лет. Само слово *оглашение* указывает на то, что человек слышал призывающий его *глас*. В Священном Писании глас относится к богообщению. Приведем три примера, опираясь на церковно-славянский текст.

В Книге Бытия рассказывается о том, как сразу после грехопадения Адам и жена его «услышаста глас Господа Бога ходяща в рай по полудни» (Быт. 3:8)¹⁰. Это был именно глас, а не речь, потому что речение Божие прозвучало позже, когда «призва Господь Бог Адама и рече ему: Адаме, где еси?» (Быт. 3:9). Прежде же был глас, который ощущается человеком как узнавание близкого присутствия Божия и глубинное общение с Ним. Оно может идти через слова или вообще без слов. Слышание гласа указывает на Бога, а не на некое отвлеченное знание о Нем.

---

9. Об этом см.: Николай Сербский, свт. Слово о Законе. Номология. М., 2005.

10. Здесь и далее мы будем опираться на церковно-славянский текст Священного Писания в тех случаях, когда он лучше, чем русский перевод, передает оттенки смысла.

И о слепопотопном человечестве накануне строительства Вавилонской башни говорится: «И бѣ вся земля устнѣ еди́не, и гла́с еди́н всѣмъ» (Быт. 11:1). Здесь *устнѣ еди́не* относится к общению людей друг с другом, а *гла́с еди́н* – к богообщению¹¹.

В Евангелии от Иоанна в главе 10 говорится о Добром Пастыре, в Котором мы узнаем Иисуса Христа. «Овцы гла́с его́ слы́шат, и своя́ о́вцы гла́шаёт по́ имени, и изгóнит их: и егда́ своя́ о́вцы ижденѣт, предъ нѣми хóдит: и о́вцы по́ немъ идут, я́ко вѣдят гла́с его́: по чуждѣмъ же не́ идут, но бежа́т от негó, я́ко не зна́ют чужда́го гла́са» (Ин. 10:3–5). Овцы не различают человеческую речь, не понимают ее, но в речи они слышат *глас*, умея по *гласу* отличать *доброе от лукавого* (ср.: Быт. 2:17), то есть что от Бога, а что от лукавого.

Оглашенный – тот, кто услышал призывающий его глас Божий и пожелал научиться понимать Его *речь*.

Оглашение тоже имело свою последовательность, закреплённую в чинопоследовании Таинства Крещения¹². Начинается оглашение с *благословения* или *зачисления*.

В ранней Церкви человека, пожелавшего стать христианином, приводили к епископу местной Церкви, преемнику апостольской власти, который был и священником, и пастырем, и учителем местной общины. Епископ вносил имя человека в список оглашенных. Затем давал ему первое благословение, осеняя крестным знамением и возлагая руку на его голову. «Этот первоначальный ритуал, называвшийся *зачислением*, означал, что Христос принимает этого человека в Свое достояние и вносит его имя в Книгу Жизни»¹³, которую еще иначе называли Книгой Церкви и Книгой Небес.

История Крещения Руси тоже начинается с *благословения*. Русская земля получила его от апостола Андрея Первозванного,

11. Авдеенко Е. А. Книга Бытия – первые главы.

12. См.: Требник.

13. Шмеман Александр, прот. Водюю и Духом: о Таинстве Крещения. М., 1993. С. 19.

25 ОГЛАШЕНИЕ: БЛАГОСЛОВЕНИЕ

предание о путешествии которого по Руси вызывало многочисленные споры и град критических замечаний, имеющих цель оспорить достоверность известия Повести временных лет.

Но прежде чем обратиться к преданию об апостоле Андрее, мы заметим, с чего начинается летописное повествование о Крещении Руси.

Отправной точкой для летописца стало строительство Вавилонской башни и следовавшее за ним разделение и рассеяние народов. Книга Бытия (гл. 11) содержит рассказ о строительстве Вавилонской башни. Это не рассказ о возведении архитектурного сооружения, а свидетельство о некоем деянии, совершавшемся в конкретном месте конкретной группой людей. Цель их – изменение человека, и замысел их имел всемирный масштаб¹⁴. Строители башни – богоборцы, потому что они встают против образа Божия в человеке и тем самым против замысла Божия о человеке.

Бог разрушает их план, но особым образом. Столпотворители полагали себя достойными рассеяться по лицу всей земли и стать семенами нового миропорядка. Бог их замысел осуществил по-своему. Он разделил единое общение на языки, так что люди перестали понимать друг друга, прекратили общее строительство башни и действительно рассеялись. Свобода человека, попадая в сферу действия Божественного промысла, приносит иной результат, чем предполагают люди.

Рассеяние народов после столпотворения было не только наказанием в смысле пресечения какой-либо деятельности, но

---

14. Об этом подробно: Авдеенко Е. А. Тема «Каин» в современном мире. М., 2014. С. 118.

и указанием на, то есть народы через наказание должны были чему-то научиться. Чему? Об этом апостол Павел сказал в своей известной речи в афинском ареопаге: «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощущая ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалек от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся, и существуем» (Деян. 17:26–28).

Обратим внимание на слова *не ощущают ли*. Буквально здесь – *не осязуют ли* (от «осязать»). Не узнать, не иметь суждение и т.п., а *осязать*, потому что осязание обладает наибольшей достоверностью. Когда Бог воплотился, тогда стало возможным к Нему прикоснуться. Следовательно, слова апостола Павла означают: народы призваны в своей истории искать воплотившегося Христа.

Мысль апостола Павла опирается на Ветхий Завет. Во Второзаконии в церковно-славянском тексте читаем: «Егда разделяше Вышний языки, яко разсея сыны Адамовы, постави пределы языков по числу ангел Божиих» (Втор. 32:8). В рассеянии народов не было смуты, но был замысел и число. Каждому народу был дан язык, а языку – народ, и своя земля, и свой Ангел. Ангелы-хранители народов содействовали тому, чтобы народы искали Бога.

После Вавилона в одном из народов Божиих должна была найтись Церковь. Это произошло в семье Авраама и народе Израиля. Одновременно от того, что человечество разошлось по языкам и землям, возможным стало и язычество как поклонение богам своего племени и своей земли. После Вавилона была отчасти утрачена всемирная история. И восстановлена в событии Пятидесятницы – схождении Святого Духа на апостолов в пятидесятый день после Воскресения Христова, так как через это схождение снова дано согласно в разных языках славить Единого Бога. Об этом говорится и в тропаре праздника Пятидесятницы:

27 ОГЛАШЕНИЕ: БЛАГОСЛОВЕНИЕ

«Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний, егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва; и согласно славим Всесвятаго Духа». (Перевод: Когда нисшедше языки смешивал, тогда разделял народы Всевышний, когда же огненные языки раздал, [Он] в соединении всех призвал; и [мы] согласно славим Всесвятого Духа). В событии Пятидесятницы Церковь обретает во всей полноте вселенский характер и приходит к разным народам, чтобы они могли родиться в новый народ, народ христианский, новый Израиль.

К нашему народу Церковь впервые пришла в лице апостола Андрея Первозванного. Наступает время оглашения, начинающееся с благословения.

После краткого пересказа событий священной истории от Вавилонского столпотворения и последовавшего разделения языков и рассеяния народов летописец излагает предание о путешествии апостола Андрея по Русской земле. Так было оно или нет? Не стало ли включение этого известия в Повесть временных лет исполнением политического заказа русских князей, желавших укрепить авторитет Руси среди более древних христианских народов Европы, в стремлении показать, что и мы веру приняли от апостолов? Разве не лежат на поверхности многие «несуразности» этого текста, которые сводят на «нет» ценность его как исторического источника? Вокруг этих вопросов идет спор в исторической науке, в него оказались втянуты и церковные историки. Странно, что никто при этом не поставил задачу просто прочесть и понять этот текст именно как предание. Попробуем это сделать.

Для начала приведем текст предания целиком:

«Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он, что недалеко от Корсуны устье Днепра, и захотел пойти в Рим,

и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром, встав, сказал бывшим с ним ученикам: "Видите ли горы эти? Так на этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей". И взойдя на горы эти, благословил их и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев, и пошел вверх по Днепру.

И пришел к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей — каков их обычай и как моются и хлещутся, и подивился на них. И пошел к варягам, и пришел в Рим, и поведал о том, скольких научил и кого видел, и рассказал им: "Диво видел я в Славянской земле, когда шел сюда. Видел бани деревянные, и напоят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются мытелью, и возьмут веники, и начнут хлестаться, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят не мытье себе, а <...> мученье". Те же, слышав, удивлялись; Андрей же, побыв в Риме, пришел в Синоп».

Предание начинается с географического введения. Апостол Андрей проповедовал в Синопе, потом прибыл в Кóрсунь и оттуда решил пойти в Рим, двинувшись через устье днепровское. Посмотрим на карту.

Синоп – город на южном берегу Черного моря. Кóрсунь – в Крыму (археологические памятники древнего Корсуня находятся в Гагаринском районе города Севастополя). Где Рим, понятно. Историки рассуждают вместо апостола Андрея: если из Кóрсуня добираться до Рима, лучше всего это сделать либо по морю (Черное море, проливы, Средиземное море), либо по реке Дунай и часть пути пройти пешком. Совершенно непонятным выглядит решение апостола Андрея, откуда-то узнавшего, что недалеко от Кóрсуня

29 ОГЛАШЕНИЕ: БЛАГОСЛОВЕНИЕ

находится устье Днепра, выбрать неизвестный путь, который увел его на север, и в Рим пришлось добираться по Балтийскому морю и далее через всю Европу. Некоторые историки делают вывод: этого не могло быть, дальше текст можно и не читать.

Мы привычно говорим: путешествие апостола Андрея (так же, как путешествия апостола Павла и т.п.). Люди всегда путешествовали, и сегодня путешествуют особенно много. Путешественник заранее выбирает маршрут, обдумывает план своих действий и старается придерживаться его. Ничего общего с такими путешествиями не имели путешествия апостолов. Чтобы знать, куда и почему они шли, чем занимались, следует обратиться к первой книге по истории новозаветной Церкви – Деяниям святых апостолов. Приведем из нее несколько примеров.

1. «А Филиппу Ангел Господень сказал: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста. Он встал и пошел» (8:26–27). Далее рассказывается о том, как на дороге появилась повозка, в которой ехал вельможа эфиопской царицы Кандакии, и как Филипп крестил его. «Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице» (8:30). «Когда же они вышли из воды, Дух Святой сошел на евнуха, а Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь. А Филипп оказался в Азоте, и, проходя, благовествовал всем городам, пока пришел в Кесарию» (8:39–40).

Обратим внимание: *Ангел Господень сказал, куда идти Филиппу, но при этом не сказал зачем. Филипп встал и пошел, и потом понял, зачем ему нужно было оказаться на дороге, которая пуста. И когда показалась на ней повозка, Дух сказал, что делать Филиппу дальше. А потом Филипп как-то оказался в Азоте, где благовествовал всем городам.*

2. «В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милосты-

ни народу и всегда молившийся Богу. Он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий! Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак, пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и дом твой» (10:1–6). Далее говорится о призвании в дом Корнилия апостола Петра и о том, как была крещена семья Корнилия. Апостол Петр потом упоминал, что во время молитвы ему было видение о пище чистой и нечистой (по иудейским понятиям). Когда Петр не захотел прикасаться к пище нечистой, Бог сказал: «Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым». И в это время пришли три человека, это были посланцы Корнилия. «Дух сказал мне, – продолжал апостол Петр, – чтобы я шел с ними, нимало не сомневаясь» (11:12).

И снова: *Дух сказал, чтобы я шел... нимало не сомневаясь.*

3. «В Антиохии, в тамошней церкви были некоторые пророки и учителя: Варнава, и Симеон, называемый Нигер, и Луций Киринянин, и Манаил, совоспитанник Ирода четвертовластника, и Савл. Когда они служили Господу и постились, Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их. Сии, быв посланы Духом Святым, пришли в Селевкию, а оттуда приплыли в Кипр; и, быв в Саламине, проповедовали Слово Божие в синагогах Иудейских» (13:1–5).

И здесь: *апостолы посланы Духом Святым и проповедовали.*

4. Апостолы Павел и Тимофей. «Пройдя через Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедовать слов в Азии. Дойдя до Мисии, предпринимали идти в Вифинию; но Дух не допустил их» (16:6–7). Вскоре апостолу

31 ОГЛАШЕНИЕ: БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Павлу было видение некоего мужа, который звал его прийти в Македонию. И Павел рассказывал: «После сего видения, тотчас мы положили отправиться в Македонию, заключая, что призвал нас Господь благовествовать там» (13:10).

Здесь тоже интересный момент: апостолы хотят идти в Асию, но *не были допущены Духом Святым*. И в Вифинию Дух *не допустил их*. Но было видение некоего мужа, и апостолы идут в Македонию, ничуть не сомневаясь, что это *Господь призвал их благовествовать там*.

Вернемся к преданию об апостоле Андрее. Если обращать внимание не на географические ориентиры, а на то, что делал апостол, или на то, что с ним происходило, то недоумения относительно его маршрута исчезают. Мы понимаем, чему Андрей *учил* в Синопе и Кóрсуне, от кого *узнал* о земле, лежащей к северу от устья Днепра, почему хотел идти в Рим, а *пошел в противоположном направлении* – от устья Днепра и дальше вверх по течению, по дороге, *которая пуста*, не спрашивая, для чего Господь привел его на Русскую землю.

Путешествие апостола Андрея по Русской земле в предании распадается на две части, совершенно разных по содержанию. Первая часть рассказывает о пребывании Андрея в том месте, где в будущем возникнет город Киев. Вторая – о посещении места будущего Новгорода.

На первом месте апостол нечто сказал, потом преподавал благословение, поставил крест, помолился. Рассмотрим все по порядку.

Что сказал апостол Андрей? *«И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром, встав, сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? Так на этих горах*

воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей».

Откуда апостол узнал о том, что сказал своим спутникам? От Того, Кто и привел его сюда. Апостол пророчествовал. В библейском понимании пророчество – это не предсказание будущего, хотя бы в нем и говорилось о будущем, а открытие Промысла Божия в истории, который всегда действует в соответствии с направленностью воли человека. Если воля человека направлена против Бога, пророчество открывает нам грядущее наказание как отъятие благодати Божией и показывает последствия этого. Примером тому может служить пророчество Иисуса Христа об Иерусалиме.

Оно было сказано за несколько дней до Крестных страданий. Предстоящие страдания и смерть открыты Христу, но ученики думают о другом. Настал вечер, Христос с учениками вышли из храма и покинули город, перейдя на противоположную сторону потока Кедрон, на Елеонскую гору. Отсюда открывался удивительно красивый вид на город и храм. Ученики указывают Христу на эту красоту. В ответ Он говорит: «Видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено» (Мф. 24:2). И пророчество сбылось. В 70 году римские войска под руководством полководца Тита после длительной осады взяли город и полностью его разрушили.

Почему пал Иерусалим? Войска римлян оказались сильнее? Но в священной истории мы находим примеры, когда малочисленные отряды с помощью Божией одерживали победы над сильнейшим и превосходящим в военном отношении противником. В Книге Бытия рассказывается, как Авраам с отрядом в 318 человек разгромил войско царя Кедорлаомера и освободил пленных, среди них своего племянника Лота (Быт. 14). Или в Книге судей повествуется о Гедеоне, который воевал с мадианитянами. Гедеон собирает войско, а Господь говорит ему: «Народа с тобою слишком много, не могу Я предать мадианитян в

33 ОГЛАШЕНИЕ: БЛАГОСЛОВЕНИЕ

руки их, чтобы не возгордился Израиль предо Мною и не сказал: “моя рука спасла меня”» (Суд. 7:2). Несколько раз производился отбор, пока не осталось 300 человек. И только тогда Господь сказал: «Тремястами... Я спасу вас и предам мадианитян в руки ваши» (Суд. 7:7). Так и произошло.

Так почему же пал Иерусалим? Это было наказание от Господа за то, что сделали иудеи по отношению к вере и тем, кто ее хранил в чистоте, и главное, за то, что сотворили они с Сыном Божиим, предав Его смерти на Кресте. «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23:37–38).

Пророчество апостола Андрея иное. Бог найдет здесь, на этом месте, множество тех, кто будет стремиться к Нему, направлять к Нему свою волю, искать путь в Царство Небесное. И потому *на этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей.*

Благодать как действие Божией любви дается тем людям, которые способны принять ее и откликнуться ответной любовью. Пророчество о благодати на месте сем – это пророчество о святых, которые понесут здесь свои труды и подвиги. Так и случится. Именно отсюда выйдут все наши первые святые, пролагающие путь русскому народу в Царствие Божие: равноапостольные великая княгиня Ольга и великий князь Владимир, первые мученики за Христа на русской земле Феодор и Иоанн, начальники монашества преподобные Антоний и Феодосий Печерские и весь сонм отцов Киево-Печерского монастыря.

Эта благодать, пророчествует Андрей, *воссияет*. «Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца ва-

шего Небесного» (Мф. 5:14–16). Благодать с этих гор *воссияет* всей Русской земле. Киев для Руси будет центром Русской Церкви. Именно поэтому он *будет город великий*.

Священное Писание показывает, что на одно и то же люди и Бог могут смотреть по-разному. Например, предпотопное человечество создало великую цивилизацию, и люди мыслили себя великими, именитыми, и даже назывались исполинами. Бог же на все взглянул иначе: «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время... И сказал Господь: истреблю (букв.: сотру) с лица земли человеков, которых Я сотворил» (Быт. 6:7).

Какие города в Священном Писании названы великими? Есть те города, которые великими назвали люди, например, ветхозаветная Ниневия. Сюда был послан Господом пророк Иона (IX век до Р.Х.). Ниневия была самым крупным городом своего времени. Вся она представляла собою могучую крепость, стены которой возвышались на 30 метров, а башни – на 60 (высота 20-этажного дома). Толщина крепостных стен доходила до 15 метров, по ним одновременно в ряд могли проехать три колесницы (а сегодня проехали бы в ряд 6–7 автомобилей). С внешней стороны крепость была окружена рвом шириной в 45 метров. Великий город!

И в глазах Божиих Ниневия – великий город, только не своими стенами и башнями, а грехами жителей. Пророку Ионе Господь говорит: «Встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня» (Иона, 12:10).

В Евангелии также упоминаются великие города. Например, Капернаум: «И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до

35 ОГЛАШЕНИЕ: БЛАГОСЛОВЕНИЕ

ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня; но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе» (Мф. 11:23–24).

Великим назовут люди и Вавилон Апокалипсиса. Вот что о нем говорит Откровение: «Горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий. Ибо в один час пришел суд твой... Горе тебе, великий город, одетый в виссон и порфиру, и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными, и жемчугом... И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его» (Откр. 17:18; 18:16,21).

Как понимать слова Андреева пророчества о том, здесь, на этих горах, будет *город великий*? В Священном Писании есть только один город воистину великий в глазах Божиих – это Небесный Иерусалим. Тайнозритель апостол Иоанн Богослов так говорит о нем: «И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. Он имеет славу Божию» (Откр. 21:10–11).

Этот город имеет свойство *нисходить с неба от Бога*. Небесное нисходит к земному, возникает земной образ (икона) небесного. Земной город может быть воистину великим, если станет земным образом Небесного Иерусалима.

В Небесном Иерусалиме апостол Иоанн не видел храмов: «Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель – храм его, и Агнец» (Откр. 21:22). На земле же храмы нужны, в них обретается Церковь. Ее глава – Христос, Церковь же «есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1:23). Потому апостол Андрей пророчествует о городе великом, в котором *воздвигнет Бог много церквей*. Это пророчество тоже исполнилось.

Церковный историк А. В. Карташев пишет: «Свидетельства летописей могут современному читателю показаться даже невероятными. Титмар Межиборский к концу жизни кн. Вла-

димира (1015 год) насчитывал в одном Киеве 400 церквей. По Никоновской летописи, при киевском пожаре 1017 года сгорело до 700 церквей. Лаврентьевская летопись для пожара 1124 года дает цифру 600 сгоревших церквей. Осмыслить эти цифры можно только многочисленностью церквей домовых, входивших в состав любой купеческой и барской постройки»¹⁵. Здесь надо вдуматься не в количество церквей, а в тот факт, что домовые церкви были практически в каждой городской усадьбе. Их устройство зависело только от доброй воли хозяина, который не мыслил себе дома без церкви. Значит семья, по крайней мере, в намерениях, создавалась как малая церковь, воцерковлялись различные стороны семейной жизни. Кроме домовых церквей были здесь и монастыри, среди которых матерь всех русских монастырей – Киево-Печерская Лавра. Были и величественные храмы, в том числе Киевская София, символизирующая связь с Софией Константинопольской. Константинополь же с его многочисленными храмами всегда воспринимался земной иконой Небесного Иерусалима.

После произнесения пророчества апостол Андрей, *взойдя на горы эти, благословил их*. В этой части предания мы не встречаем никого, кто бы жил в данном месте, хотя потом Андрей рассказывает о том, скольких научил. Но благословил он не конкретных людей, а *горы эти*, Русскую землю. Через благословение Небесная Церковь берет попечение над Русской землей, которой предстоит стать Русской Церковью. Посеяны таинственные семена, которые через века дадут зрелый плод – Крещение Руси. И тогда Церковь пойдет по Русской земле тем

---

15. Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1993. Т. 1. С. 209.

37 ОГЛАШЕНИЕ: БЛАГОСЛОВЕНИЕ

же путем, которым шел апостол Андрей: от Херсонеса Таврического (Кóрсуня), где примет крещение князь Владимир и его дружина, к Киеву, где совершится крещение киевлян и возникнет центр церковной жизни, оттуда – к Новгороду.

Благословил их и поставил крест. Духовные судьбы Русской земли открываются все дальше. В жизни человека не сразу вслед за Крещением происходит становление христианского сознания. Оно воспитывается по мере старания жить по-христиански. Сложнее всего в центр своей жизни поставить Крест Христов, познать жизнь как крестоношение и понять, что другой жизни для христианина не существует. Понимание и принятие жизни как крестоношения приходит после испытания веры, обретения опыта страдания. Так будет и в истории Русской земли. Ей придется после Крещения Руси пройти период испытания веры, особенно в XIII столетии, когда наше Отечество окажется на краю пропасти. Но преодолев все, узнав, что такое немощь, в которой сила Божия совершается (2 Кор. 12:9), русский народ назовет себя *крестьянином*, то есть *христианином*, *несущим свой крест*.

После всего апостол Андрей *помолился Богу и сошел с горы этой*. Бог привел его сюда, открыл, что нужно было сделать на этом месте, *где впоследствии будет Киев*. Что сейчас, куда идти, что делать? Помолившись, апостол не поворачивает обратно, не держит путь, как хотел, к Риму. Господь ведет его дальше. Андрей *пошел вверх по Днепру*.

Начинается вторая часть предания. Она разительно отличается по своему содержанию от первой, по русской поговорке, «как небо от земли».

И пришел к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей.

Когда апостол Андрей пребывал на холмах среднего Приднепровья, по преданию, он не встретил никого из людей. Сейчас же упомянуты жители на месте будущего Новгорода. Казалось бы, настало время для главного дела апостола – проповеди. И вот что странно: предание ничего не говорит о проповеди. Также апостол никого здесь не благословляет, ничего не воздвигает, не упоминается о его молитве. Что же он здесь делал?

Андрей всматривается в жизнь этих людей: *каков их обычай*. Может быть, хотя бы обычаи местного населения апостол запомнит и подробно опишет в помощь будущим историкам и этнографам? И этого не происходит. Почему-то из всех обычаев Андрей обращает внимание только на... бани: *как моются и хлещутся*. И потом, вспоминая свое путешествие, он снова будет рассказывать о славянских банях: *«Диво видел я в славянской земле, когда шел сюда. Видел бани деревянные, и натопят их сильно, и разденутся, и будут наги, и обольются мытелью, и возьмут веники, и начнут хлестаться, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут»*. Причем здесь бани?

Этот вопрос особенно заостряется, если помнить, что мы читаем особый текст – не путевые записки апостола Андрея, а предание о его посещении Русской земли. И после такой глубины откровения Промысла Божия о будущем Киева здесь вдруг не только резкое приземление, но предание просто «посылает нас в баню». Последуем туда, куда оно нас ведет.

Повторим, предание использует символический язык, который является языком Священного Писания, языком Церкви. К числу библейских символов относится и баня. Как символ, баня дважды упоминается в тексте Нового Завета. Апостол Павел в послании к ефесянам пишет: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очи-

39 ОГЛАШЕНИЕ: БЛАГОСЛОВЕНИЕ

стив *банею водною* посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имущую пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5:25–27). Святитель Феофилакт Болгарский комментирует так: «И очистил *банею водной*, то есть крещением. *Посредством слова*. Какого? Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа».

В послании к Титу апостол Павел использует тот же символ бани: «И мы были некогда несмысленны, непокорны, заблуждшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга. Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, *банею возрождения и обновления Святым Духом*, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни» (Тит. 3:3–7). И здесь отцы согласно усматривают образ Святого Крещения, которое есть *баня возрождения и обновления Святым Духом*. Порочная грязь, которую описал Павел в начале приведенного отрывка, смываемая *баней* Крещения, относится и к нравственному, и к духовному состоянию славянских племен, пребывавших в язычестве, что подробно описано в Повести временных лет.

С этим смыслом символ *бани* перешел и в чинопоследование Таинства Крещения. Освящая воду, священник молится: «Ты, Владыко всех, покажи воду сию, воду избавления, воду освящения, очищение плоти и духа, ослабу уз, оставление прегрешений, просвещение душ, *баню пакибытия*¹⁶, обновление духа, сыноположения дарование, одеяние нетления, источник жизни».

---

16. Пакибытие – новое бытие, век грядущий, вечная жизнь.

Крещенская купель есть *баня пакибытия*, в которой происходит очищение плоти и духа. Новгородская баня – просто баня, и в ней очищается только плоть.

Через символ бани предание говорит нам нечто важное и о Новгороде, и о Киеве. Киев и Новгород в истории Древней Руси – не просто два крупнейших города, но и своеобразная оппозиция. Если Киев стал столицей государства, то Новгород всегда претендовал быть столицей. Он постоянно оспаривал свое превосходство. Из Новгорода исходила угроза захвата власти: князь Олег – в IX веке, князь Владимир – в X веке, князь Ярослав – в XI веке завоевывали Киев. Но каждый раз, тот, кто шел захватывать, оставался в Киеве, и Новгороду приходилось по-прежнему быть «второй столицей».

Поэтому очень рано Новгород стал проявлять стремление к самостоятельности. Показателен один случай. В 1093–1113 годах в Киеве правил великий князь Святополк. Он решил направить в Новгород своего старшего сына. Так поступали равноапостольный Владимир, Ярослав Мудрый и другие великие князья. Получив приказ принять великокняжеского сына, новгородцы ответили Святополку: «Если у твоего сына две головы, то присылай его нам». Пришлось великому князю киевскому Святополку уступить. В Новгороде же вместо княжеского правления установился вечевой строй. Новгород сам себя стал называть *Господином Великим Новгородом*. Гордое имя. Еще один *великий* город появился. Гордость новгородцев нашла отражение в былинном эпосе. В одной новгородской былине рассказывалось, как местный боярин Ставр, не стесняясь, заявил великому киевскому князю Владимиру, что крепостные стены Киева не идут ни в какое сравнение с оградой его новгородской усадьбы, а великокняжеская казна беднее казны Ставра.

Когда началось Крещение Руси, языческий Новгород оказал вооруженное сопротивление посланникам Киева. Даже в более

41 ОГЛАШЕНИЕ: БЛАГОСЛОВЕНИЕ

поздний период, когда уже вся Русь, включая новгородские земли, была давно христианской, именно из Новгорода пошли первые в истории Русской Церкви ереси – стригольники (XIV в.) и жидовствующие (XV в.).

И только когда Господин Великий Новгород смирился под властью Москвы – преемницы Киева и Владимира, признав над собой Господина великого князя Иоанна III, Русская земля назовет себя Россией, Новгород успокоится, навсегда отказавшись от своих прежних претензий.

Итак, Киеву Промыслом Божиим надлежало стать купелью Крещения Руси, *банею накибытия*. В новгородской же земле апостол Андрей увидел только бани, обычные бани, и ничего больше. Два пути всегда будут подлежать Русской земле. Образом первого является Крест, воздвигнутый апостолом Андреем на днепровских холмах. Это путь следования за Христом, по слову Его: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8:34). Это путь подвижников, терпеливцев, страдальцев Христа ради, путь, ведущий в Небесный Иерусалим, Царство Небесное.

Другой путь – путь царства земного, служение плоти. Апостол предупреждает: услаждение плоти – это тоже путь мучения, страдания, но не Христа ради, а самовольного, спасения в нем нет. *«И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят не мытье себе, а мученье»*. О ком это сказано? О древних славянах в новгородской земле? Или о нас, современных русских, переживших ужас эксперимента по построению коммунизма – рая на земле, а сейчас переживающих другой, не менее мучительный – построение так называемого общества потребления?

Закончилась миссия апостола Андрея, то, ради чего провел его Господь по Русской земле. Он все сказал, все сделал, обо всем предупредил. Положил начало *оглашению* Русской земли.

И пошел к варягам, и пришел в Рим.

ЗАПРЕЩЕНИЕ

ернемся к подготовительной части Таинства Крещения – оглашению. Вслед за *благословением* в чинопоследовании оглашения совершается *запрещение (отречение)*. Священник читает запретительные молитвы, смысл которых в освобождении человека, приступающего к Таинству Крещения, от власти сатаны. Затем человек произносит отречение от сатаны и совершает дуновение и плюновение на него как символический акт ухода из сатанинского плена и объявление непримиримой духовной войны.

Говоря о сатане, мы вступаем не в область древней мифологии, а в реалии духовной жизни, которые существуют независимо от того, что об этом знает человек или как он к этому относится: серьезно, с пренебрежением или со смехом («бабушкины сказки»). Реалии же духовной жизни таковы: «В то самое мгновение, когда мы принимаем решение идти за Христом, мы неминуемо встретим на этом пути сатану. В крещальном чине, который есть акт освобождения и победы, прежде всего совершается изгнание нечистых духов (или *запрещение сатаны*), поскольку на нашем пути к крещальной купели мы неизбежно сталкиваемся с темной могущественной фигурой, преграждающей нам этот путь. Если мы хотим продвинуться вперед, ее нужно прогнать. В момент, когда рука священника касается головы чада Божия и осеняет ее знаком Христа, сатана оказывается тут же, чтобы защитить украденное им у Бога и объявленное им своей собственностью. Мы можем не видеть его, но Церковь знает, что он здесь... Церковь знает, что сейчас развернется смертельная битва, высшей ставкой в которой являются не толкования и теории, а вечная жизнь или вечная смерть. Ибо, хотим мы того или нет, но мы все вовлечены в духовную войну, которая ведется от самого творения мира»¹⁷.

43 ОГЛАШЕНИЕ: ЗАПРЕЩЕНИЕ ✨

В жизни славян присутствие сатаны связано с языческой религией. Славянскому язычеству посвящены многие исследования, реконструкции и фантазии. Иногда оно воспринимается просто как древняя культура с ее обычаями, традициями, обрядами. Иногда о язычестве говорят, как о религии. Но изучением ее чаще всего занимаются исследователи, которые сами находятся в стороне от всякой религии и считают, что надо занять правильную позицию – встать над всеми религиями. Такую позицию они называют объективной. С их точки зрения, все религии помещаются на некую шкалу религиозной эволюции. Тогда язычество по отношению к христианству есть лишь более древняя религия, которая в силу прогресса человечества сменяется другими религиозными представлениями, а те, в свою очередь, уступают место мировоззрению, основанному на науке.

Однако там, где наука видит только древние представления, Церковь опытно знает реальность, заключающуюся в том, что человеку дано входить в соприкосновение с духовным миром, и этот мир неоднороден, в нем есть противостояние и, больше того, непрекращающаяся духовная война, «которая ведется от самого творения мира». И когда мы видим, что религиозный опыт народов отличается друг от друга, то цена различия – «не толкования и теории, а вечная жизнь или вечная смерть».

Церковь знает, что такое язычество.

Религия, по смыслу понятия, есть связь человека со сверхъестественным началом, то есть с тем, что превосходит его человеческую природу. Человек был сотворен как существо религи-

---

17. Шмеман Александр, прот. Водюю и Духом. О Таинстве Крещения. М., 1995. С. 25–26.

озное, способное слышать *глас* Божий. Более того, человек был сотворен таким, что в нем присутствует некое глубинное знание о Боге (образ) и стремление к Нему (подобие). Человек есть образ, Богу уподобляющийся.

В раю человек имел опыт богообщения. Но между человеком, идущим к Богу, и Богом встает сатана. Человек услышал *чуждый глас*, предлагавший ему стать, *как боги*, преступив заповедь. Произошло грехопадение. Уже после грехопадения, еще в раю, Бог восстанавливает способность слышать Его *глас*: «Адам, где ты?» (Быт. 3:9).

С этого момента человек всегда остается перед выбором, какого гласа слушаться. В сыновьях Адама возникают два пути религиозной жизни человечества. О Сифе сказано: «У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос; тогда начали призывать имя Господа» (Быт. 4:26).

Каин тоже слышал Бога, предупреждавшего его не вступать в общение с дьяволом: «он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (в ц.-сл. добавлено: умолкни, т.е. умолчи, не отвечай на его искушение) (Быт. 4:7). Но Каин не умолчал и сделал то, что слышал от чуждаго гласа: он пошел и убил брата своего Авеля. Это не было бытовым убийством. Каин принес жертву, он заклал Авеля, о чем говорит апостол Иоанн Богослов: «Кáин от лукаваго бé и заклá брáта своего. И за кúю винú заклá егó? Яко делá егó лукава бéша» (1 Ин. 3:12). Каин не убил брата, но заклал, и дела его были не просто злы, но были делом лукавого.

Каин, послушав диавола и совершив заклание брата своего, духовно усыновился ему, как потом о каинитянах по духу говорил Иисус Христос: «Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего. Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. А теперь ищите убить Меня... Вы делаете дела отца вашего... Ваш отец диавол; и вы

45 ОГЛАШЕНИЕ: ЗАПРЕЩЕНИЕ ☞

хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине... Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что Вы не от Бога» (Ин. 8:38–41, 44, 47).

Каин, выполняя волю того, кому усыновился, положил начало оборотнической религии, в которой все противоположно Богооткровенной истине и религии. От этого корня поведет свое происхождение и язычество, формы которого раскрываются после Вавилонского столпотворения, разделения языков и рассеяния народов.

Способность слышать глас Божий в язычестве утрачивается не сразу. Апостол Павел, говорит, что и язычники имеют некий нравственный закон, который Бог написал у них в сердце. Потому и они способны как-то различать доброе и злое и могут делать доброе: «когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2:14–15).

Язычники могут различаться между собою в том, насколько они следуют закону, написанному Богом в сердцах их. Автор Повести временных лет, описывая нравы восточнославянских племен, особенно выделяет полян (в их земле и будет основан город Киев), противопоставляя их всем остальным племенам:

«Все эти племена имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, каждое — свои обычаи. Поляне имеют обычай отцов своих тихий и кроткий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, и матерями; и снохи перед свекровьями своими и перед деверями великую стыдливость имеют; соблюдают и брачный обычай: не идет жених за невестой, но приводят ее накануне, а на следующий день приносят что за нее дают. А древляне жили звериным обычаем, жили по-скотски: убива-

ли друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывало, но умыкали девиц у воды. А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как и все звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и здесь умыкали себе жен по сговору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду и возлагали на эту колоду мертвеца и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах по дорогам, как делают и теперь еще вятичи. Этому же обычая держались и кривичи, и прочие язычники, не знающие закона Божьего, но сами себе устанавливающие закон».

Если рассматривать язычество в масштабах всемирной истории, можно видеть, что оно всегда находится в пути. Это путь забывания истинной веры и постепенной подмены поклонения Богу поклонением диаволу. В Повести временных лет говорится, что после Вавилонского столпотворения *«разделились люди на 70 и 1 народ и разошлись по всем странам, и каждый народ принял свой нрав. По научению дьявола приносили они жертвы роцам, колодцам и рекам, и не познали Бога. Затем дьявол ввел людей в еще большее заблуждение, и стали они изготовлять кумиры: одни – деревянные, другие – медные, третьи – мраморные, а некоторые – золотые и серебряные. И поклонялись им, и приводили к ним своих сыновей и дочерей, и закалывали их перед ними, и была осквернена вся земля».*

Летописец выделяет три шага, которыми язычество уходит от Бога к поклонению его противнику.

1. Принесение жертвы роцам, колодцам и рекам. Земля есть творение Божие. Она несет на себе след своей тварности. В ней действует сила (евр. коах), от Бога данная, произращать растения (Быт. 1:11). Утрачивая знание Бога, язычники ощуща-

47 ОГЛАШЕНИЕ: ЗАПРЕЩЕНИЕ ☩

ют действие Его в сотворенном Им мире: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1:20). И, поскольку «омрачилось немысленное их сердце», они, говорит апостол Павел, «славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся... заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца» (Рим. 1:21, 23, 25). Апостол показывает, как с потерей истинной веры начинается и страшное развращение нравов.

2. Второй шаг представлял *еще большее заблуждение. Стали они изготавливать кумиры: одни — деревянные, другие — медные, третьи — мраморные, а некоторые — золотые и серебряные.* Появляется идолопоклонство.

Что такое идол? Апостол Павел говорит: «Идол в мире ничто» (1 Кор. 8:4). В каком смысле ничто? В том смысле, что идол не Бог и не Божие. Означают ли слова апостола Павла, что идол сам по себе безопасен, и лишь некое изваяние, изделие, подобное обыкновенной кукле? Нет. Свт. Иоанн Златоуст, комментируя слова апостола, замечает: они «не суть боги, но камни и бесы». Об этом же прежде сказал псалмопевец Давид: «Ибо все боги народов — идолы» (по ц.-сл., яко вси бози язык бёсове) (Пс. 95:5). В житиях святых мы встречаем множество примеров того, как именно с падшими духами сражались подвижники, сокрушая языческих идолов. Через идолов мир падших духов являет свое действие. Поклонение идолам, принесение им жертвы еще дальше уводит язычников от Бога и приближает к диаволу.

3. Третий и последний шаг в язычестве: поклоняясь идолам, язычники стали приносить человеческие жертвы. Как пишет летописец: «*И поклонялись им, и приводили к ним своих сыновей и дочерей, и закалывали их перед ними, и была осквернена вся земля*». Именно на этой стадии полностью раскрывается, кому служат язычники, ибо диавол был «человекоубийца от начала» (Ин. 8:44).

Когда в народе утверждается человеческое жертвоприношение, язычество переходит некоторую черту: *была осквернена вся земля*. Земля – нравственный спутник человека. Впервые она была осквернена, когда на нее пролилась кровь невинно убиенного Авеля, закланного Каином. Такая земля вопиет, вопль этот слышит Бог и не остается безучастным. «И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему? И сказал: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей» (Быт. 4:10).

Священное Писание рассказывает нам о том, какова историческая судьба тех народов, которые перешли к третьей стадии язычества. С такими народами столкнулись древние евреи, которых Бог вывел из египетского плена в Землю обетованную. Эта земля в то время была заселена ханаанскими племенами.

Ханаан был одним из четырех сыновей Хама. При рассеянии народов его жребием стала земля к западу от Красного моря. Однако ему понравилась иная земля, которую потом стали называть Палестиной, данная в жребий потомкам Сима. Несмотря на предостережения, Ханаан захватывает эту землю. У Ханаана было 11 сыновей (11, а не 12, как отсутствие полноты, знак порочности семени), каждый из которых стал прародителем отдельного племени.

Ханаанские племена дают нам пример язычества, утвердившегося на последней ступени своего падения. Не только Библия, но и другие источники согласно утверждают, что у хананеев существовали человеческие жертвоприношения. Хананеи приносили детей в жертву Молоху. Рассказывается, что внутри громадного идола горела печь. Живых детей бросали в чрево идола, где полыхал огонь. Жрецы Ваала также приносили в жертву детей. Существовал обычай, называвшийся «жертвоприношением на основание». Когда заканчивалась постройка нового дома, то в жертву Ваалу приносился младенец, тело ко-

49 ОГЛАШЕНИЕ: ЗАПРЕЩЕНИЕ ☞

того позже замуровывалось в стену. Нравственная жизнь этих племен изобиловала страшными пороками.

Духовное и нравственное состояние ханаанских племен обладало *предельной* заразной силой. Зная это, Господь через Моисея дает наставление, поражающее нас также *предельной* жёсткостью по отношению к хананеям. Современному человеку, потерявшему понимание смертоносности греха, непонятна эта жёсткость. Цель же у нее одна – не допустить никакого смешения народа Божия с тем, что несет в себе духовную смерть, ибо даже малое смешение (например, взять у покоренного народа его скот, деньги, одежды или что-то от таковых) служит сетью. В этом духовном противостоянии евреям, входя в Землю обетованную, должны были показать полное неприятие и, через это, отречение от всего, что может оставить доступ сатаны к сердцу человека. Война с хананеями была священной войной. И закон Божий для евреев был жизнью, уклонение от него, хотя бы малое смешение себя с чем-то от хананеев – смертью: «Вот, Я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло» (Втор. 30:15).

Моисей передает своему народу слово Божие о хананеях: «И предаст их тебе Господь, Бог твой, и поразишь их: тогда предай их заклятию, не вступай с ними в союз, не щади их. И не вступай с ними в родство: дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего; ибо они отвратят сынов твоих от Меня, чтобы служить иным богам... Но поступите с ними так: жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, и роши их вырубите, и истуканы их сожгите огнем» (Втор. 7:2–5). Каждый ханаанский город должен быть предан острию меча. «Предай заклятию его и все, что в нем. И скот его порази острием меча. Всю же добычу его собери на середину площади и сожги огнем... Ничего из заклятого да не прилепится к руке твоей» (Втор. 13:15–17). «Берегись, чтобы ты не попал в сеть, следуя им, по истреблении их от лица твоего, и не искал богов их, говоря: “как служили народы сии богам своим, так буду и я де-

лать”. Не делай так Господу, Богу твоему; ибо все, чего гнушается Господь, что ненавидит Он, они делают богам своим; они и сыновей своих и дочерей своих сожигают на огне богам своим» (Втор. 12:30–31).

Священное Писание рассказывает нам о том, что евреи не выполнили благословение Божие до конца. Они поддались обману жителей городка Гавоона, и Иисус Навин заключил с ними союз мира (Иисус Навин, гл. 9). Потом это обернулось непоправимыми последствиями.

Библия показывает, что языческие народы, перешагнувшие последнюю черту, оказываются больше неспособными услышать *глас* Божий. Промыслом Божиим они *стираются* из истории. У них нет исторической перспективы.

А сейчас постараемся через библейское понимание язычества взглянуть на то, что собою представляло язычество восточных славян. Сколько шагов сделали восточные славяне на пути язычества? Дошли ли они до предельной черты, перешагнули ли ее? Как произошло *отречение от сатаны (запрещение)*, и чьими устами Русская земля совершила это отречение?

Исследования историков показывают, что восточные славяне прошли и первую, и вторую степень язычества. Они также отмечают ряд особенностей славянского язычества:

1. При существовании многобожия, славяне имели представление и о единстве всего бытия. Прародителем всех богов и вообще всей вселенной считался бог Род. Правда, ученые недоумевали, почему среди археологических находок нет отдельных изображений этого бога. Потом выдвинули предположение, что, вероятнее всего, Род воспринимался как все вместе взятое одушевленное бытие. И тогда его изображени-

51 ОГЛАШЕНИЕ: ЗАПРЕЩЕНИЕ ☞

ем можно считать, например, Збручский идол. Идол выглядит как четырехгранный каменный столб, на котором в три яруса изображены три уровня мира: мир небесных богов, мир земной и мир подземного бога. Весь же идол со всеми уровнями и изображениями тоже представляет некий единый образ, это и есть Род.

В ощущении единства бытия рождаются такие слова, как *род, родичи, народ, родина*; а также *родить, природа, урожай* и другие. *Родство* означало все бытие. Не случайно в Древней Руси библейскую Книгу Бытия называли *Книгой Родства*. В культе Рода совершалось поклонение твари, понятой как единое, живое, разумное целое. Такое представление, по мнению прот. Льва Лебедева, это высочайшая точка, до которой может подняться языческое сознание, не ведающее истинного Бога, но пытающееся осмыслить окружающий мир¹⁸.

2. Славянское язычество не имело опыта поклонения глубинам подземного мира. Даже культ Велеса «не опускался» ниже почвенного слоя земли. На Руси в языческую эпоху не было представлений о преисподней, о подземном и подводном мирах и их обитателях, не было культа «подземных богов». О таковых в Откровении Господь говорит: вам, «которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени; только то, что имеете, держите, пока приду» (Откр. 2:24–25).

Искушение познать *глубины сатанинские* пришло в 980 году, когда Киев был завоеван новгородским князем Владимиром. Историки говорят о том, что одним из первых шагов Владимира стала, так называемая, языческая реформа. В созданном пантеоне богов главенствующее место занял Перун. Бывший прежде божеством природной стихии грозы, молнии, сейчас Перун стал покровителем войны и за победы в ежегодных походах требовал принесения ему человеческих жертв. Повесть

---

18. Лебедев Лев, прот. Крещение Руси. 988–988. М., 1987. С. 40, 49–50.

временных лет подробно описывает этот момент, который мог стать завершающим в истории Русской земли.

«И стал Владимир княжить в Киеве один и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса и Даждьбога, и Стрибога, и Симаргла и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили своих сыновей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими. И осквернилась жертвоприношениями земля Русская и холм тот».

Три года осквернялась Русская земля жертвенной кровью заколаемых людей. Славяне заступили черту. Они и переступили бы ее. Но в 983 году в священной истории Русской земли появились первые мученики, за Христа пострадавшие. Ими стали воин Феодор и сын его Иоанн. Повесть временных лет рассказывает:

«Пошел Владимир против ятвягов и захватил их землю. И пошел к Киеву, принося жертвы кумирам с людьми своими. И сказали старцы и бояре: “Бросим жребий на отрока и девицу, на кого падет он, тех и зарежем в жертву богам”. Был тогда варяг один, и был двор его, где сейчас церковь Святой Богородицы, которую построил Владимир. Пришел тот варяг из Греческой земли и тайне исповедовал христианскую веру. И был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий по зависти дьявола. Ибо не терпел его дьявол, имеющий власть над всеми, а этот был ему как терние в сердце, и пытался сгубить его, окаянный, и натравил людей. И посланные к нему, придя, сказали: “На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, так принесем же жертву богам”. И сказал варяг: “Не боги это, а дерево: нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны вручную из дерева секирою и ножом. Бог же один, которому служат греки и поклоняются; сотворил он небо, и землю, и человека, и звезды, и солнце, и луну, и создал жизнь на

53 ОГЛАШЕНИЕ: ЗАПРЕЩЕНИЕ ☞

земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам”. Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же, взяв оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сеньях с сыном своим. Сказали ему: “Дай сына своего, да принесем его богам”. Он же ответил: “Если боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына. А вы-то зачем совершаете им требы?” И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили. И не ведает никто, где их положили... Попрала [диавола] эти два отца наших, приняв венец небесный наравне со святыми мучениками и праведниками».

Святые Феодор и Иоанн стали нашими первыми христианскими мучениками, устами которых Русская земля совершила *отречение от сатаны*. В чинопоследовании оглашения священник спрашивает приступающего ко Крещению: «Отрицаеши ли ся сатаны, и всех дел его, и всех аггел (бесов) его, и всего служения его, и всея гордыни его?» «Отрицаюся», – отвечает оглашенный. Русская земля стояла на пороге Крещения. Святые мученики перед лицом Божиим засвидетельствовали ее готовность следовать путем истинной веры, даже если за это придется пострадать до смерти. Это предельное отречение от сатаны и посрамление его. Христианские мученики лишают сатану его силы, *запрещают* исполнять им задуманное.

Кроме того, в истории Церкви как первых веков, так и недавнего периода гонений мы неоднократно находим примеры того, как мученический подвиг христиан обращал к Богу их гонителей. Один из ранних учителей Церкви Тертуллиан говорил: «Кровь мучеников – семя Церкви». Это семя сеется в сердца мучителей, и происходит чудо: сердце открывается зову Божию. Бывший мучитель становится способным слышать глас Божий, зовущий его к Себе.

Именно это произошло с великим князем Владимиром. Казалось бы, он находился в безвыходном духовном плену. Летопись, не скрывая, говорит о нем как о человеке жестоком,

предающемся чревоугодию и блуду сребролюбце. Сколько человеческих жертв было принесено с его согласия. Но подвиг мучеников Феодора и Иоанна коснулся его сердца. После их кончины летопись не упоминает больше о человеческих жертвоприношениях в Киеве. Сам же князь Владимир размышляет о вере. Он встал перед трудной задачей – выбора веры, о чем говорит предание Повести временных лет.

Восточные славяне отступили от последней черты, за которой следует низвержение в *глубины сатанинские*. Тот заступ, который они сделали, оказался мгновением и не нанес сокрушительного удара, не отразился на способности Русской земли услышать *глас* Божий и открыться Крещению. Нужно понимать, что здесь решалось, есть ли у русского народа историческое будущее. И те, кто от лица Русской земли сказали «да» призыву Божию, сохранили ее в истории. Вместе с *отречением (запрещением)* совершается еще одно важное действие оглашения – *сочетание со Христом*.

СОЧЕТАНИЕ СО ХРИСТОМ

трекшегося от сатаны обращает *священник к востоку, доле руке и муца* (то есть, с опущенными руками, в знак своего полного смирения перед Богом), *и глаголет ему священник: сочетаваеши ли ся Христу?* Звучит ответ: *сочетаваюся*¹⁹.

Сочетание означает связь, принадлежность. «*Сочетаваеши ли ся Христу?*» – спрашивает священник оглашенного, испытывая его веру как осознанное решение *облечься во Христа*. «*Сочетаваюся*», – отвечает оглашенный. Затем священник спрашивает: «*Сочетался ли*

---

19. Требник.

55 ОГЛАШЕНИЕ: СОЧЕТАНИЕ СО ХРИСТОМ

еси Христу?». И оглашенный словно ставит печать: «*Сочетахся*». Это исповедание личной верности Христу при вступлении в ряды тех, кто служит Христу, клятва, подобная воинской присяге. «Это решение и эта присяга принимаются раз и навсегда, они не подлежат пересмотру или переоценке в зависимости от обстоятельств, ибо “никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия” (Лк. 9:62)»²⁰.

В чине оглашения вопрос: *сочетаваеши ли ся* трижды задается приступающему ко Крещению. Трижды звучит ответ: *сочетаваюся*. В истории Русской земли до принятия ею Крещения этот вопрос также задавался трижды. Трижды на него ответили русские князья, исповедовав личную верность Христу, приняв Святое Крещение: Аскольд, затем Ольга и, наконец, Владимир. Их сочетание со Христом стало предтечей Крещения Руси. Три предания сохранила историческая память русского народа.

Согласно греческим источникам, в 860 году (Повесть временных лет называет дату 866 год) русы совершили дерзкий набег на Константинополь. Русами здесь названа киевская дружина во главе с князьями Аскольдом и Диром. Момент для нападения был выбран очень удачно: основная армия Византии во главе императором Михаилом воевала с сарацинами, а флот проводил операцию против пиратов в Средиземном море. В столице оставался константинопольский патриарх Фотий.

Дальнейшее Повесть временных лет описывает так:

«Пошли Аскольд и Дир на греков и пришли к ним в четырнадцатый год царствования Михаила. Цесарь же был в это вре-

---

20. Шмеман Александр, прот. Водю и Духом: о Таинстве Крещения. М., 1993. С. 36.

мя в походе на агарян, дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет на Царьград, и возвратился цесарь. Эти же вошли внутрь Суда, множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей. Цесарь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви Святой Богородицы Влахернской, и вынесли они с пением божественную ризу Святой Богородицы и погрузили в реку. Была в это время тишина и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и встали огромные волны, и разметало корабли безбожной Руси, и прибило их к берегу, и переломало, так что немногим из них удалось спастись от этой беды и вернуться домой».

В некоторых источниках говорится, что вскоре от русов пришло посольство с просьбой посвятить их в веру, которая принесла победу грекам. В 866 году патриарх Фотий написал «Окружное послание» по поводу крещения болгар, где упомянул и о русах: «Не только этот народ (т.е. болгары), поменяли прежнее нечестие на веру во Христа, но даже... и так называемые русы, поработив находящихся около них и отсюда возмнив о себе высоко, подняли руки и против Ромейской державы (Византии). А в настоящее время даже и они променяли... нечестивое учение, которое содержали прежде, на чистую и неподдельную христианскую веру, с любовью поставив себя в чине подданных и друзей наших, вместо ограбления нас и великой против нас дерзости, которую имели незадолго перед тем. До такой степени разгорелись у них желание и ревность веры, что приняли епископа и пастыря и лобызают святыни христиан с великим усердием и ревностью».

Греческие источники говорят о том, что в Киев был послан греческий священник. Результатом его миссии стало принятие Аскольдом и, по желанию, некоторыми из киевлян Святого Крещения. Такова историческая канва так называемого «Фотиева крещения Руси».

А вот на вопрос о том, кто побывал в Киеве, чье слово обратило сердца многих русов к православной вере, может ответить предание, к которому относятся ранние редакции жития св. равноап. Кирилла и Мефодия. Известно, что солунские братья совершили ряд миссий. В их числе и так называемая хазарская миссия. Поводом к ней послужило некое посольство от хазарского кагана к патриарху Фотию. Послы рассказали, что в хазарской земле пересеклись пути нескольких вер, и каждая из них старается укрепиться, повести за собой: «Евреи же побуждают нас принять их веру и обычаи, а сарацины, с другой стороны, предлагая мир и дары многие, склоняют нас в свою веру, говоря, что их вера лучше, чем у всех народов, поэтому посылаем к вам, помня старую дружбу и храня любовь, ибо вы народ великий и от Бога царство держите. И спрашивая вашего совета, просим у вас человека, сведущего в книгах. Если победит он в споре евреев и сарацин, то к вашей вере обратимся».

Для историков эта просьба нелепа. Хазария была государством, где господствующей религией являлся иудаизм вплоть до уничтожения Хазарии киевским князем Святославом в 969 году. Поэтому и все, что произошло дальше: религиозный диспут, победа в нем Кирилла, добровольное крещение кагана и некоторых его сограждан, – представляется невозможным в условиях исторической Хазарии. И с этим нельзя не согласиться. О чем же тогда рассказывает нам житие святых братьев?

Уже давно исследователи при внимательном чтении жития обратили внимание на поразительное совпадение всего, что связано с хазарской миссией Кирилла и Мефодия, и событий, произошедших в Киеве в 60-е гг. IX века.

Начнем с того, что Русская земля в это время действительно находилась на пересечении влияния различных религиозных традиций. Будучи данниками Хазарии, поляне знакомы были с иудаизмом. Рядом находилась Волжская Булгария, тяготевавшая к мусульманству. И о христианстве русы знали до похода. Но одно

дело знать, другое – испытать на себе силу святости. То, что произошло со славянами во время похода 860 года, побудило их принять христианскую веру, воспринять на слух, как об этом писал апостол Павел: «Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17). Но «как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы?» (Рим. 10:14–15). Господь посылает проповедника к тем, кто захотел услышать о Нем.

В житии святых братьев речь идет о Хазарии. Надо знать, что для византийцев Хазария, лежавшая к северу от Черного и Каспийского моря, включала в себя все племена, которые были данниками кагана. Повесть временных лет рассказывает о том, как поляне были обложены хазарской данью. Более того, киевских князей долгое время в византийских источниках именовали на хазарский манер – каганами (так называли даже Владимира и Ярослава Мудрого, хотя Хазарии к тому моменту уже не существовало).

Патриарх Фотий откликается на просьбу хазарского кагана (имя его не указано) и посылает в хазарскую миссию Константина *Философа* (так звали Кирилла до пострига), прекрасно владевшего славянской речью. Вместе с братом идет и Мефодий.

Сначала братья прибывают в Крым, в Херсонес Таврический (Кóрсунь). Отсюда когда-то началось путешествие апостола Андрея по Русской земле. Из Кóрсуня братья идут в Хазарию. При этом в житии не называется ни город, в который они пришли, ни имена тех, с кем они встретились там. Есть только каган, круг знати и народное собрание.

Религиозный диспут завершился полной победой Константина. Как определялся победитель? Ведь религиозный диспут – это не спор, где логика и доказательства – залог успеха. Победитель определяется сердцем того, кто на слух послушал слова о вере, и только в одной речи помимо слов расслышал нечто большее, чем достойные ответы – *глас*. Услышавший *глас* больше не нуждается в доказательствах. Диспут окончен.

59 ОГЛАШЕНИЕ: СОЧЕТАНИЕ СО ХРИСТОМ

В житии рассказывается: «И сказал Философ со слезами: “Братья и отцы, и друзья, и чада! Это Бог дает все понимание и достойный ответ... Кто согласен с этим, да крестится во имя Святой Троицы. Если же кто не хочет, то нет никакого моего греха, а он свой увидит в день судный, когда сядет Ветхий Днями судить все народы”. Отвечали они: “Не враги мы себе. Но постепенно, тем, кто может, так повелеваем: пусть крестится по желанию, если хочет, начиная с этого дня. А тот из вас, кто молится на запад или совершает моление, как иудеи, или сарацинской веры придерживается – скоро смерть примут от нас”. И так разошлись с радостью. И укрестились от них до 200 человек, отвергнув языческие мерзости и незаконные браки».

Именно эти события и произошли в Киеве в 60-е гг. IX века. После того, как проповедник из Константинополя побывал здесь, часть жителей Киева приняла Святое Крещение. Среди них был и князь Аскольд. Как предполагают, в Крещении он получил имя Николай в честь свт. Николая Чудотворца. Никольская церковь была возведена над местом погребения этого князя.

К сожалению, вскоре последовал языческий ренессанс. В 882 году новгородский князь Олег, захватив Киев, убил Аскольда и Дира. Христиан осталось немного. Но христианство не исчезло совсем. Христиане были среди купцов, торговавших с Византией, воинов, поступавших на службу в Константинополь по найму. Христианским Богом так же, как и языческими богами, клянется князь Игорь, скрепляя договор с Византией 941 года. Были и храмы, по крайней мере есть упоминание о храме св. пророка Илии. Дело Крещения Руси еще не совершилось. Но первое *сочетаваюся* уже произнесено.

Предание указывает нам на св. равноап. Кирилла и Мефодия как на учителей, наставников в вере Русской земли. И если даже уступить критическому требованию, что в их житии не назван город Киев, князь Аскольд, все равно именно благодаря наследию святых братьев – церковно-славянской письменности и

книжной культуре, которую мы приняли через Болгарию, – Русь получила возможность слушать и слышать *глас* веры. Когда же этот *глас* захочет услышать киевский князь Владимир, для беседы с ним придет из Константинополя миссионер, имя которого Повесть временных лет не называет, а говорит о нем лишь – *философ*.

Повторно вопрос *сочетаваеши ли ся Христу* прозвучал для Русской земли, когда Господь призвал принять на себя бремя государственного правления великую княгиню Ольгу. Повесть временных лет подробно рассказывает нам о периоде жизни Ольги до ее крещения. Когда же летописец переходит к главному событию ее жизни, он использует язык предания.

«В год 6463 (955). Отправилась Ольга в Греческую землю и пришла к Царьграду. Был тогда цесарь Константин, сын Льва. И увидев, что она красива лицом и весьма умна, подивился цесарь ее разуму, беседа с нею, и сказал ей: “Достойна ты царствовать с нами в городе этом”. Она же, поразмыслив, ответила цесарю: “Я язычница, если хочешь крестить меня, то крести меня сам – иначе не крещусь”. И крестил ее цесарь с патриархом. Просветившись же, она радовалась душой и телом; и наставил ее патриарх в вере и сказал ей: “Благословенна ты в женах русских, так как возлюбила свет и оставила тьму. Благословят тебя сыны русские до последних поколений внуков твоих”. И дал ей наставления о церковном уставе, и о молитве, и о посте, и о милостыне, и о соблюдении чистоты телесной. Она же, склонив голову, стояла, внимая учению, как губка напояемая; и поклонилась патриарху со словами: “Молитвами твоими, владыка, пусть буду сохранена от сетей дьявольских”. И было наречено ей в крещении имя Елена, как и древней царице – матери Константина Великого. И благо-

61 ОГЛАШЕНИЕ: СОЧЕТАНИЕ СО ХРИСТОМ

словил ее патриарх и отпустил. После крещения призвал ее цесарь и сказал ей: “Хочу взять тебя в жены”. Она же ответила: “Как ты хочешь взять меня, когда сам крестил меня и назвал дочерью? А у христиан не разрешается это – ты сам знаешь”. И сказал ей цесарь: “Перехитрила ты меня, Ольга”. И поднес ей многочисленные дары – золото, и серебро, и наволоки, и сосуды различные, и отпустил ее, назвав свою дочерью. Она же, собравшись домой, пришла к патриарху, и попросила у него благословения дому, и сказала ему: “Люди мои, и сын мой язычники, – да сохранит меня Бог от всякого зла”. И сказал патриарх: “Чадо верное! В Христа ты крестилась, и в Христа облеклась, и Христос сохранит тебя, как сохранил Еноха во времена праотцев, а затем Ноя в ковчеге, Авраама от Авимелеха, Лота от содомлян, Моисея от фараона, Давида от Саула, трех отроков от печи, Даниила от зверей, – так и тебя избавит он от козней дьявола и от сетей его”. И благословил ее патриарх, и отправилась она с миром в свою землю и пришла в Киев».

Историки подвергают это летописное известие критике. Все здесь для них непонятно. Непонятно, почему византийский император Константин VII Багрянородный начинает вдруг ухаживать за прибывшей в Константинополь русской язычницей Ольгой. Император еще в 909 году женился на Елене, у них был сын Роман. Разводиться император не собирался.

Непонятно, зачем приехала сюда Ольга. Получается, что на крещение она пошла только для того, чтобы перехитрить императора. Непонятно, почему император ничего не знал о правилах Церкви, запрещающих браки между лицами, состоящими в первой степени духовного родства. Вопросы можно продолжать.

Перед нами вновь не документальный отчет о заграничной поездке княгини Ольги, а предание, требующее правильного понимания символического ряда текста.

Княгиня Ольга, несомненно, желала принять Святое Крещение. Это произошло. Но вместе с тем она думала и о своем

народе. Крещение Руси не могло быть совершено без участия Византии. Но Византия всегда стремилась включить новокрещеный народ в юрисдикцию Константинопольского патриархата и через Церковь распространять власть империи. Не каждый раз у нее это получалось. Так в 865 году Византия помогла крещению болгар. Однако в 919 году Болгарская Церковь объявила об автокефалии. Византия в 927 году вынужденно приняла этот факт, но не смирилась. Пройдет время, и она через жестокую войну покорит Болгарию. Но пока это еще не произошло. И тут с просьбой о помощи в крещении Руси приезжает в Константинополь Ольга.

Сочетование, которое мы встречаем в Таинстве Крещения, еще раз встречается в другом Таинстве – Таинстве Брака. О *«рабех Божиих, ныне сочетавающихся друг другу в брака общении»* молится священник в начале последования Венчания. В молитвах, чтении Священного Писания муж и жена усваивают образ семьи, где существует строгая иерархия отношений, где *муж глава есть жены, а жена да боится своего мужа*.

Почему о великом и неудавшемся замысле княгини Ольги о Крещении Руси предание рассказывает, как о неудавшемся браке, которого она избегла? Так предание показывает опасность подмены одного замысла другим. Одно дело – Крещение Руси как сочетание Русской земли Христу и Его Святой Церкви. И совсем другое, когда Крещение Руси начинает рассматриваться в проекции взаимоотношений государств Руси и Византии, когда оно поведет за собой необходимость подчинения и не только Матери-Церкви, что понятно, но и Византии, что уже неприемлемо. Действия императора в этом предании есть образ действия Византийского государства, который Русь принять не захотела.

Но свое личное *сочетание* со Христом Ольга совершила. Русская земля вновь обрела в ней христианского государя, личный пример которого в перспективе оказался важнее всего того, что еще могла сделать Ольга на Русской земле для распростра-

63 ОГЛАШЕНИЕ: СОЧЕТАНИЕ СО ХРИСТОМ

нения христианства без помощи со стороны Византии. С нежной любовью говорит о ней Повесть временных лет:

«Была она предвозвестницей христианской земле, как утренняя звезда перед солнцем, как заря перед рассветом. Она ведь сияла, как луна в ночи; так и она светила среди язычников, как жемчуг в грязи; были тогда люди запятнаны грехами, не омыты Святым Крещением. Эта же омылась в святой купели, и сбросила с себя греховные одежды первого человека Адама, и облеклась в нового Адама, то есть в Христа. Мы же зываем к ней: “Радуйся, русское познание Бога, начало нашего с ним примирения”. Она первая из русских вошла в Царство Небесное, ее восхваляют сыны русские – свою начинательницу, ибо и по смерти молится она Богу за Русь».

К великой печали княгини Ольги, она не стала примером для сына Святослава. Сын был упорствующим язычником. Святослав не препятствовал никому по желанию принимать христианство, но сам не хотел слушать свою мать. Не случайно Ольга приняла в Святом Крещении имя св. равноп. Елены. Елена была матерью первого императора Византии Константина. Она обратилась в христианскую веру, когда ей было уже около 60 лет. Сын же ее, несмотря на то, что покровительствовал Церкви, долгое время оставался некрещеным. Но по молитвам матери принял Крещение незадолго до своей смерти. В христианском имени Ольги мы видим ее надежду на обращение своего сына.

Святослав упорствовал до конца. *«Однако Ольга, – как пишет летописец, – любила своего сына Святослава и говаривала: “Да будет воля Божья; если захочет Бог помиловать род мой и землю Русскую, то вложит им в сердце то же желание обратиться к Богу, что даровал и мне”. И, говоря так, молилась за сына и за людей всякую ночь и день».*

Ее молитва не пропала втуне. Личным примером и последним аргументом христианская княгиня Ольга стала для своего внука,

князя Владимира. Когда он в своих размышлениях о выборе веры сделал все и сердце его начало склоняться к православию, не хватало чего-то, что придало бы ему решительности. Почувствовав его состояние, *«сказали же бояре: “Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы бабка твоя Ольга крещения, а была она мудрейшей из всех людей”»*. И Владимир принимает решение о крещении.

Повесть временных лет содержит обширное предание о выборе веры князем Владимиром. Вер много, но Истина одна. Как ее можно познать? На слух. «Вера от слышания» (Рим. 10:17). Владимир вступает в разговор с носителями разных вер и *прислушивается*. «Какова же вера ваша?» – спрашивает Владимир магометан. «Веруем Богу», – говорят они, но дальше рассказывают о мусульманском рае с его чувственными наслаждениями. Картина оказалась настолько притягательна, что Владимир *слушал их всласть*. Один из этапов грехопадения называется *услаждение*. Человек открыл для себя особую сладость нарушения заповеди Божией, сладость греха. Грех сладок и притягателен, что особенно ощущает блудник. Сердце Владимира откликнулось на *чуждый глас* в рассказе о сладострастии в мусульманском рае. Это глас древнего змия. Но обряды мусульманской веры не приглянулись Владимиру: обрезание, запрет на вкушение свинины и употребление вина.

«В чем заповедь ваша?» – спрашивает Владимир западных христиан, посланных папой. Они рассказывают ему о посте.

«Что у вас за закон?» – обращается он к иудеям. В ответ снова об обрезании, запрете на свинину и зайчину и соблюдение предписаний субботы.

Вера в Бога, заповедь от Бога, закон Божий, но о Боге Владимир ничего не услышал. Почему? Они Бога *не знают*.

65 ОГЛАШЕНИЕ: СОЧЕТАНИЕ СО ХРИСТОМ

После всех пришел к Владимиру от греков философ. От него Владимир услышал о Боге: *«Воистину веруем в Того, как одни пророки предсказывали, что родится Бог, а другие – что распят будет и погребен, но в третий день воскреснет и взойдет на небеса... Когда же сбылись пророчества их, когда сошел Он на землю, был Он распят и, воскреснув, взойшел на небеса»*. О Боге, распятом и воскреснувшем, услышал Владимир. Он еще ничего не понял, он удивляется: как может Бог сойти на землю и, главное, как может Бог пострадать. Но сердце уже испытывает новую, прежде неведомую сладость, радуется чему-то (князь говорит: *рад послушать*).

Философ рассказывает об основных событиях Священной истории от творения мира до грядущего Страшного Суда. Бог начинает познаваться с того, как Он действует в истории, через историю открывается близость Бога человеку. Эта близость есть проявление Его любви, и Владимир желает найти в ней свое место. Как можно войти в любовь Божию, в священный ход истории и встать одесную Бога на Страшном Суде? Философ сказал: *«Если хочешь с праведниками по правую сторону стать, то крестись»*.

Услышал Владимир в речи философа глас Божий, откликнулось его сердце (*Владимиру же запало это в сердце*). И сказал: *«Подожду еще немного»*. Чего-то не хватает князю. Он веру услышал, теперь он хочет ее увидеть. Через что можно веру рассмотреть? Конечно, через службу Ему. Так князю и говорят его советники: *«Если хочешь поистине все разузнать, то ведь имешь у себя мужей: послав их, разузнай, какая у кого служба и кто как служит Богу»*.

Человек начинает познавать Бога, и в нем открываются глубинные дары. К числу первых из них относятся: вера, символическое (образное, иконическое) мышление и приятие благодати²¹.

---

21. Об этом подробно: Авдеенко Е. А. Книга Бытия: первые главы.

Что такое служба Богу, богослужение? Это видимый образ невидимого, или икона. Через икону небесное становится доступным земному. Небесное касается земного как благодать. На службу надо посмотреть верующим сердцем, увидеть через земные образы небесное и воспринять удостоверение благодати.

Не всякое богослужение таково. Каков твой Бог, такова и служба ему. Поклоняются многим, кого называют Богом. Но Бог один. Как не ошибиться в поиске Его?

Начинается вторая часть предания о выборе веры. Князь посылает десять человек туда, откуда приходили носители разной веры. Об этих десяти сказано, что они *мужси добры и смыслены* (в русском переводе: славны и умны). *Добро* – то, что от Бога. Заповедное древо в раю называлось древом ведения *добротоу и лукавоу*. *Добрый муж* тот, кто на каком-то уровне может отличить *доброе* от *лукавого*, то есть что от Бога, а что от лукавого.

Эти десять мужей не просто умны житейской мудростью, но они *смыслены*, способны улавливать смыслы. Смысл же – это открывшийся человеку замысел Божий о всякой вещи.

Таковы были эти десять мужей, призванных соборно *по истине все разузнать*, узнать, в каком богослужении – Истина.

По возвращении десять мужей рассказали князю Владимиру в присутствии бояр и дружины о том, как они рассматривали веру:

«Ходили прежде всего в [Волжскую] Болгарию, смотрели, как они молятся в храме, называемом мечетью. Стоят там без пояса и, сделав поклон, садятся и глядят туда и сюда, как безумные, и нет в них веселья, только печаль и смрад великий. Не хорош закон их. И пришли мы к немцам и видели их службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали мы – на небе или на земле: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, – знаем мы толь-

67 ОГЛАШЕНИЕ: СОЧЕТАНИЕ СО ХРИСТОМ

ко, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь жить».

Когда человек смотрит на богослужение, он может видеть многое: священнодействия, поведение молящихся, облачения, убранство молитвенного места. Как же во всем том многообразии увидеть присутствие Истины? Посланники Русской земли безошибочно определяют: там, где Истина, там должна присутствовать красота. Бог – совершенный художник. Он не просто творит мир, но творит его красивым: «И соверши́шася не́бо и земл́я, и всё украше́ние их» (Быт. 2:1). Красота – это свойство мира, сотворенного Богом. Сама по себе она избыточна и даже рискованна и опасна для выживания. У красоты иное предназначение: в земном мире она указывает на Творца, через видимое возводит к невидимому.

Эту красоту нельзя целиком заключить в слова, она в них не вмещается, потому что, хотя человек находит ее на земле, но она земному не принадлежит: *нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом.* И апостол Павел не знал, как рассказать о том, что он видел, когда душою был восхищен до третьего неба и видел красоту горнего мира: «Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор. 12:2–4). И он же подтверждает слова пророка Исайи: «Как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9).

Эту красоту – свидетельницу присутствия Божия – посланники Русской земли увидели только в православном богослужении. Как мужи *добры*, они опознали, *что пребывает там Бог с*

людьми. Как мужи смыслены они абсолютно точно поняли, что такое православное богослужение – небо на земле: *не знали мы – на небе или на земле.*

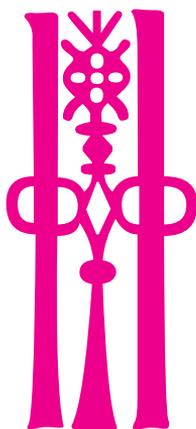
Красота богослужения, воспринятая сердцем, имеет вкус: *не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького.* Эта сладость известна была человеку как сладость плодов райских деревьев, вкушая которые, человек воспринимал благодать. Православный храм, православное богослужение возвращают человеку утраченный в грехопадении рай.

Вкусивший благодати становится *мужем блаженным.* «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей» (Пс. 1:1). *Муж блаженный* не может оставаться там, где был прежде: разделять сообщество с нечестивыми, ходить путем грешников, сидеть в собрании развратителей. Русские посланники заканчивают свой рассказ неожиданным выводом: *и мы не можем уже здесь жить.* Где *здесь?* Здесь, на земле, не знающей Бога. Они, будучи *оглашенными*, уподобились тем ветхозаветным праведникам, которые еще не получили обетования Божии, «а только издалека видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле» (Евр. 11:13). «Они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город» (Евр. 11:16).

Этот город – Небесный Иерусалим. Русская земля возжелала стать земным Отечеством как образом Отечества Небесного.

Оглашение Русской земли закончилось. Она подошла к своей купели Крещения. И спросил Владимир: «*Где примем крещение?*» Они же сказали: «*Где тебе любо.*»

КРЕЩЕНИЕ

ы привычно говорим: «Крещение Руси», – называя так событие, произошедшее в Киеве в 988 году. Что только не обсуждалось в исторической литературе: причины и значение, участники и место, добровольный или принудительный характер. Но следовало бы в начале вдуматься в имя события. Строго говоря, крестились киевляне, одновременно совершилось множество (по числу крестившихся) крещений. Историческая память, однако, говорит о Крещении Руси, в единственном числе. Этим нам дано понять, что в Крещении Руси родилось в жизнь вечную не только множество христиан (по числу крестившихся). Но родилась в жизнь вечную и Русь, то есть родился русский народ как новый субъект священной истории, у которого есть свое призвание, Книга Жизни, которому много было дано и, значит, с него много спросится.

Для того, чтобы понять, в чем состоит духовная реальность Крещения Руси, а не только крещения киевлян, надо вспомнить, что есть Таинство Крещения.

Согласно Священному Писанию и литургическому преданию, под Крещением Церковь понимает то, что происходит

с крещаемым в подобие смерти и воскресения Христова: «Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти, то должны быть соединены и подобием воскресения» (Рим. 6:5).

В Крещении крещаемый умирает Христовой смертью. Бог смерти не творил. Он открыл человеку о смерти главное: она, смерть, есть существование без Бога. Человек как творение Божие вызван Богом из небытия навсегда. Ему не дано возвратиться обратно в небытие. В этом смысле он бессмертен. Бессмертен, но не обязательно жив. Если человек причастен источнику Жизни – Богу, тогда он жив и на земле, жив и во гробе, жив и за гробом. Если же человек пошел против Бога и тем самым отвернулся от Него, он разорвал связь с Жизнью и выбрал существование в смерти здесь, на земле, и во гробе, и после гроба. Это и есть вечная смерть.

Именно такое существование и выбрал человек в грехопадении. И смерть для него стала последним врагом, победить которого он не в силах. Спасти человека из плена смерти, которая есть жало греха и царство лукавого, пришел Христос. В Нем нет греха, а значит и смерти как закона. Но Он вольно пошел на смерть и, будучи Сам Жизнь, наполнил и смерть жизнью. И в Своей жизни, и в Своей смерти Христос желал только одного – исполнить волю Пославшего Его. Поэтому и в смерти Он не разлучился с Отцом и Духом. Такую смерть и принимает в Таинстве Крещения человек. Принимает, чтобы и его смерть стала соединением с Богом, а значит, и победой над ней, воскресением.

Крещеный человек – это новая тварь (1 Кор. 5:17). Он еще на земле, но его Отечество на небесах. Он – миру основание, хотя в глазах мира может быть унижен, оболган, гоним, нищ, не заслуживающий внимания. Все по слову апостола: «В чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуем-

71 КРЕЩЕНИЕ

ся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор. 6:8–10).

Христианин *всем обладает*: «Итак не хвалитесь человеками, ибо все ваше: ...или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – все ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий» (1 Кор. 3:21–23). Христианину вручена история, она ему принадлежит и относительно него совершается.

И если мы говорим о Крещении Руси, значит, сказанное относится и к русскому народу, родившемуся в этом событии как новая тварь. До Крещения славяне были этнической общностью, в Крещении стали народом: «некогда не народ, а ныне народ Божий» (1 Петр. 2:19). Относительно нового народа Божия отныне история будет совершать свое течение. И отвечать за все, что народ сделает в истории, он будет перед Богом. Бог имеет замысел о Своем народе в истории. Этот замысел народ открывает как смысл своей исторической деятельности, как свою национальную идею.

Событие Крещения Руси начинается с крещения князя Владимира. Внешняя канва события известна. Повесть временных лет рассказывает, что в 988 году князь с дружиной идет военным походом в Крым и осаждает греческую крепость Кóрсунь. Ему важен не город сам по себе, но осуществление силового давления на византийского императора Василия. Незадолго до этого в Константинополе была сделана попытка военного переворота и свержения законной власти императора. По его просьбе князь киевский послал дружину в несколько тысяч человек, которая подавила мятеж. Владимир потребовал себе в жены сестру императора Анну. Но Анна отказывалась, и император медлил. Захватив Кóрсунь, Владимир продемонстрировал бы свою силу и

напомнил о том, что его дружина, пока еще находящаяся в Константинополе, готова сделать все по его приказу.

Взять Кóрсунь сходу не удалось, началась осада. Однако один из жителей Кóрсуня, некто Анастасий, сообщил князю о схеме водопроводных коммуникаций за пределами города и посоветовал их перерезать. *«Владимир же, услышав об этом, воззрел на небо и сказал: “Если сбудется это, – сам крещусь!”»*.

«Услышав об этом, воззрел на небо». Владимир в услышанном от Анастасия различил что-то еще, кроме подсказки об удачном маневре для взятия города. После того как услышал, посмотрел на небо. Почему? Потому что сказанное воспринял, как услышанное *от неба*. Туда, *на небо* и посмотрел, *и сказал* не людям, не вслух, а в сердце, *небу*. В Священном Писании небо – это, в первую очередь, твердь небесная, появившаяся во второй день творения мира. Она отделяет наш земной мир от мира духовного, ангельского. Земное небо – видимый образ невидимого неба, икона небесного мира. Небо – направление к Богу. Поднимающий голову к небу устремляется сердцем к Богу. Понижающий лицом к земле попадает в опасность быть уловленным искушением от лукавого. Так ниспал лицом Каин, когда Бог не внял его жертве, и Господь призывает его поднять голову к небу, не принимать помыслы от лукавого. Однажды поник лицом Авраам, и Господь зовет его посмотреть на небо. От человека зависит, послушает ли он этот призыв. Каин не послушал, пошел и убил брата своего. Авраам поднял голову, воззрел на небо и умудрился, и Господь вменил ему это в праведность.

Владимир *воззрел на небо и сказал: «Если сбудется это»*. Кто-то может усмотреть в словах князя Владимира гордыню, дерзость: он ставит условия Богу! Это не так. Нам дано знать о сердце князя очень много. Младший современник Владимира митрополит Иларион в «Слове о законе и благодати» всматривается в чудо обращения Владимира ко Христу и удивляется: «Как уверовал? Как разгорелся ты любовью Христовой? Какой вселился

в тебя разум, выше разума земных мудрецов, чтоб Невидимого возлюбить и на небесное подвигнуться? Как взыскал Христа, как предался Ему? Поведай нам, рабам твоим, поведай, учитель наш! Откуда благоухание Святого Духа? Откуда испил ты памяти будущей жизни сладкую чашу? Откуда вкусил и увидел, как благ Господь? Не видел ты Христа, не ходил за Ним – как учеником Его сделался? Иные, видев Его, не уверовали, ты же, не видев, уверовал. Поистине, сбылось на тебе благословение Господа Иисуса, реченное к Фоме: “Блаженны не видевшие и уверовавшие”. Потому же с дерзновением и без сомнения взываем к тебе: о, блаженный! Самого тебя Спаситель нарек – блажен ты».

На все свои вопросы *как? откуда? от кого?* Иларион отвечает: *Самого тебя Спаситель нарек*. Не от человека, не через обстоятельства, не через чудеса приходит Владимир ко Христу. Христос Сам его *нарек*, то есть позвал по имени. Владимир услышал, он – чуткий сердцем.

Бог именуется. И этим происходит некое отделение именуемого от остального, изъятие. В Писании понятие *святость* означала отделенность от мира, лежащего во зле. Бог именуется, так полагается начало пути святости, по которому призван идти *блажен муж*.

Когда Бог именуется, на языке Священного Писания это означает: то, чему или кому Бог дает имя, то и Его. Когда Бог по имени обращается к человеку, значит, Он вступает с ним в личное общение как с тем, кто способен познать Его как Личность. В Евангелии Христос даже нарекает новые имена некоторым из тех, кто стал Его учениками, апостолами в знак их кардинального грядущего духовного преображения: Симон назван Петром, Иаков и Иоанн Зеведеевы – Воанергес, сыны громовы, мытарь Левий стал Матфеем, позже Савл – Павлом. А князь Владимир – Василием.

Когда Бог обращается по имени, он зовет, призывает человека к действию. Услышав зов Божий, ощутив Его близость,

человек, чуткий сердцем, может увидеть всю свою греховную немощь и убоиться призыва. Ему нужен знак ободрения от Господа. Вот два примера.

Пророк Исайя рассказывает о себе, что однажды он в видении созерцал Господа в окружении Небесных Сил: «И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа. Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен. И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? И кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня» (Ис. 6: 1–8).

Другой пример – евангельский рассказ об обращении Симона. Симон и его товарищи всю ночь ловили рыбу и ничего не поймали. Наутро к берегу пришел Христос, уча людей, следовавших за Ним. Христос попросил у Симона разрешения войти в его лодку и, отплыв чуть от берега, продолжал учить. Когда же народ ушел, Христос позвал Симона отплыть на глубину и забросить сети. «Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть. Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась. И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начинали тонуть. Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных; также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков» (Лк. 5:5–10).

В словах князя Владимира «если сбудется это», которые сказаны Господу в его чутком сердце, страх перед призванием, неуверенность в себе и надежда на ободрение. Ободрение последовало, Кóрсунь взят.

Владимир продолжает добиваться руки Анны. Но он уже не угрожает, он просит: *«Скажите цесарям вашим так: я крещусь, ибо еще прежде разузнал о законе вашем, и любя мне вера ваша и богослужение, о котором рассказали мне посланные нами мужи».*

Почему Владимир увязывает крещение с женитьбой на Анне? Мы видели, как в образе неудавшегося брака предание рассказало нам о непринятии княгиней Ольгой претензии Византии на главенство в отношениях с Русью после возможного Крещения Руси. Князь Владимир разворачивает ситуацию наоборот. Сейчас он хочет увести Анну, а Русь – Византию. И император соглашается. Анна едет в Кóрсунь к будущему мужу. Византия символически начинает передавать Руси свое главенство в священной истории. Этот процесс займет несколько веков, прежде чем Русь осознает себя готовой сказать: «Москва есть третий Рим, а четвертому не быть». Сейчас к этому сделан первый шаг.

Когда Анна прибыла в Кóрсунь, то нашла своего будущего супруга в тяжелом состоянии. Летопись сообщает: *«По божественному промыслу разболелись в то время у Владимира глаза, и не видел ничего, и скорбел сильно, и не знал, что сделать».* Непосредственно перед Крещением *по божественному промыслу* Владимир ослеп.

Промысл Божий, совершающийся на одном человеке, обращен сразу ко многим. В Евангелии есть рассказ о слепорожденном. Ученики спросили Христа, по чьим грехам, родительским или его собственным, он слеп? «Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9:3). Не *потому что*, а *для того чтобы*. На Владимире вос-

сияет слава Божия, которая подвигнет к принятию крещения здесь в Кóрсуне бояр и дружину, а потом и всю Русскую землю.

Для Анны болезнь ее супруга открыла в ней сострада-тельную любовь.

Для самого же князя Владимира слепота стала еще одним шагом в познании Бога. Прежде он видел силу Божию, действующую рядом с ним. Сейчас он должен был познать силу Божию, действующую в человеке.

Апостол Павел, по божественному промыслу страдавший от сильной болезни, чтобы, как он сам говорил, «не превозносился чрезвычайностью откровений» (2 Кор. 12:7), однажды услышал от Господа: «Сила Моя совершается в немощи». И Павел понял сказанное, говоря: «Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2 Кор. 12:9).

Слепота, поразившая Владимира, была не просто болезнью. Прежде видевший, а потом ослепший человек воспринимает слепоту как вступление в область смерти прежде смерти. Слепота как смертный сон, а смерть – последний враг человека (1 Кор. 15:26). Со смертью человеку своими силами не совладать. Потому ощутил Владимир смертную скорбь, *скорбел сильно и не знал, что сделать*. Немощь.

Анна советует ему не медлить далее с принятием крещения. Епископ, прибывший с ней из Константинополя, совершает над Владимиром Таинство Крещения. Летопись рассказывает: *«И когда возложил руку на него, тот тотчас же прозрел. Владимир же, увидев свое внезапное исцеление, прославил Бога: “Теперь познал я истинного Бога”»*.

Познал. Это одно из центральных понятий Священного Писания, когда говорится об отношении человека и Бога. *Познать* – это не только узнать. Познать – так открыться навстречу другому, чтобы впустить его в себя, проникнуться другим. Человеку дано настолько открыться Богу, что он может вместе с апостолом Павлом сказать: «Уже не я живу, но живет во мне

Христос» (Гал. 2:20). Так говорит Павел, познавший Бога. Так говорит и Владимир.

Когда человек свидетельствует, что он познал Бога, каким он познает Его? Он познает Его *истинным*, таким, каков Он есть, каким Его придумать нельзя. Человек, не познавший Бога, но считающий, что знает Его, мыслит Его, как безграничную силу, премудрость, власть. Это есть в Боге. Но открывается Бог познавшему Его прежде всего как милость и жалость. Бог человека жалеет за то, что человек делает с собой и каким он себя видит. Бог милует человека, то есть принимает Его в свою жизнь, стирая его грех, прощая, не вспоминая его отступление и заблуждение. Но человеку перед лицом такого прощения дано не забывать о своем грехе. Более того, дано видеть свой прежний грех таким, каков он есть в глазах Божиих. Через это человеку дается покаяние как состояние души. Покаяние рождает смирение и кротость. В смирении и кротости как бы от начала рождается новое состояние души. И эта душа алчет и жаждет жить по правде, которая становится для нее новым законом.

Летописец рассказывает: *после этого жил Владимир в христианском законе*. Что такое *христианский закон*? Это евангельский закон. Евангельский закон был дан Христом и Им же исполнен. Живущий по христианскому, евангельскому закону живет Его верой, Его любовью, Его волей. Как говорил апостол Павел: «Для меня жизнь – Христос» (Флп. 1:21).

В крещении Владимир получает новое имя – Василий, что означает *царский, царственный*. Это не титул, не указание на прибавление земной власти. Владимиру нужно стать Василием, то есть царствующим, по образу Царя Небесного. Владимир именно так и воспринимает свое задание. После крещения Владимир заново учится править своим народом, живя по Евангелию. Он жалеет и милует свой народ. Повесть временных лет приводит пример:

«Услышал он однажды Евангелие: “Блаженны милостивые, ибо те помилованы будут”; и еще: “Продайте именья ваши и раздайте нищим”; и еще: “Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль истребляет, и воры подкапывают, но собирайте себе сокровища на небе, где моль не истребляет, ни воры не крадут”; и слова Давида: “Благословен человек, который милует и займы дает”. Слышал он и слова Соломона: “Дающий нищему дает займы Богу”. Слышав все это, повелел он всякому нищему и убогому приходить на княжий двор и брать все, что надобно, питье и пищу, и из казны деньги. Устроил он и такое: сказав, что “неможные и больные не могут дойти до двора моего”, приказал снарядить телеги и, наложив на них хлебы, мясо, рыбу, различные плоды, мед в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: “Где больной, нищий или кто не может ходить?” И раздавали тем все необходимое».

Князь Владимир возводит правление к исконному значению корня слова *прав*. *Правый*, значит, *прямой*. Отсюда – *прямить*, означает «выпрямлять, делать что-то прямым, таким, как должно быть». И прежде, чем Владимира назовут Красным Солнышком, он будет почитаться как Владимир Креститель. Как не вспомнить здесь о Предтече и Крестителе Господнем Иоанне, о котором еще ветхозаветные пророки говорили: «Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему» (Мк. 1:2–3).

Имя *Василий* освящено в Церкви подвижническими трудами и богословием святителя Василия Великого, архиепископа Кесарии Капподакийской. Он был учителем Церкви, его словами Церковь изъяснила догматы православной веры. Непреодолимой стеной стоял он против множества еретических течений.

Когда же Владимира крестили и научили его вере христианской, сказали ему так: «Пусть никакие еретики не прельстят тебя». Владимир был наставлен в догматических основах веры,

твердо уяснил Символ веры и основные определения семи Вселенских Соборов. Потому митрополит Иларион говорит о Владимире не только как о государе, но и как об *учителе и наставнике*.

Вот таким человеком Божиим, государем Русской земли, правителем народа, учителем и наставником возвращается Владимир в Киев, где ему предстояло совершить Крещение Руси. В житии князя Владимира это возвращение описывается так: «Впереди великокняжеского поезда с частыми молебнами и несмолкающими священными песнопениями несли кресты, иконы, святые мощи. Казалось, сама Святая Вселенская Церковь двинулась в просторы Русской земли, и обновленная в купели Крещения открывалась навстречу Христу и Его Церкви».

Святой Апостол Андрей – святой равноапостольный князь Владимир... Кóрсунь – Киев – Великий Новгород... *Сама Святая Вселенская Церковь двинулась в просторы Русской земли.*

Вернувшись в Киев, князь Владимир разоряет языческое капище, предаёт позору Перуна. А затем приказывает разнести по всему городу: «*Если не придет кто завтра на реку – будь то богатый, или бедный, или нищий, или раб, – будет мне врагом*». Эти слова звучат как явное понуждение для тех, кто мог еще не иметь личной веры и зова Божия не расслышал. Крестили всех. На этом следует остановиться.

Церковь строго относится к Таинству Крещения, совершая его только по личной вере крещаемого. Однако есть ситуация, в которой одного человека крестят по вере другого человека. Речь идет о крещении детей. Здесь родитель по плоти или восприемник, то есть крестный отец, приводит к Богу своего ребенка, являясь носителем не только личной веры, но и осуществляя через себя веру Церкви.

Вот как об этом пишет прот. Александр Шмеман: «Есть некоторая разница – не только в степени, но и в сущности – между верой, обращающей неверующего или нехристианина ко Христу, и верой, составляющей саму жизнь Церкви и ее членов, которую апостол Павел определил как наличие в нас Христова разума, то есть Его веры, Его любви, Его желания. И та, и другая – Божий дар. Но первая – это ответ на призыв, в то время как вторая – сама реальность того, к чему этот призыв влечет... Все это очевидным образом проявляется в традиционной крещальной практике Церкви. С одной стороны, она не только допускает к крещению младенцев (то есть тех, у кого не может быть личной веры), она даже советует крестить младенцев. Но с другой стороны, она крестит не всех, а только тех, которые уже принадлежат ей либо через родителей, либо через ответственных восприемников, которые, другими словами, приходят ко крещению изнутри сообщества верующих. Поэтому Церковь крестит только тех, чья принадлежность к ней очевидна и может быть подтверждена либо личной верой и ее исповеданием в случае крещения взрослого оглашенного, либо, в случае крещения младенцев, обещанием и исполнением веры теми членами Церкви – родителями или восприемниками, которые *имеют власть предложить своего ребенка Богу и будут отвечать за его возрастание в обновленной жизни*»²².

Князь Владимир не сгоняет киевлян в Днепр, а, имея власть, предлагает Богу своего ребенка-младенца – русский народ. Еще раз повторим, что народ, в отличие от населения, не является механической совокупностью какого-то количества людей. Народ – категория не социологическая, не исчисляемая. Потому и сказано о крещении в Днепре: сошло *там людей без*

---

22. Шмеман Александр, прот. Водю и Духом: о Таинстве Крещения. М., 1993. С. 84–87.

81 КРЕЩЕНИЕ

числа. Народ есть категория духовная. В истории он действует как единое целое, с которым Бог находится в общении и имеет о нем свой замысел.

В действиях князя Владимира мы видим мистический акт – принесение Богу народа как младенца. Такое действие по отношению к ребенку может совершить только отец. Владимир проявляет себя как отец своему народу. Так он последовательно, шаг за шагом, открывает в себе, что значит царствовать по образу Царя: государь – правитель – отец. Власть государя – приказать, власть правителя – повести по прямому пути, власть отца – принести дитя Богу по вере познавшего Его²³.

Сразу после крещения священник читает 31-й псалом, весь проникнутый радостью: «Веселитесь о Господе, и радуйтесь праведнии, и хвалитесь вси правии сердцем»²⁴.

---

23. От Крещения Руси, от святого равноапостольного князя Владимира в историческом сознании русского народа заложено отношение к правителю как к отцу. Отсюда и известное «царь-батюшка». Отсюда же и именование Руси Отечеством, единой семьей во главе с отцом, который во образ Отца Небесного. Отсюда сильное исполнение заповеди «чти отца и мать», которая не предусматривает исключений: чтить только того отца, который во всем хорош и добродетелен. А если отец несправедлив, явно ошибается и даже согрешает? Заповедь распространяется на всякого отца, и тогда «чтить» будет означать «терпеть» и исключает «свергать». Интересно то, что даже в период серьезного размышания традиционной системы ценностей отношения «правитель – народ» продолжали мыслиться в категориях «отец-дети». Так, в 1721 году Петр I принял титул императора от Сената, и его назвали «Отцом Отечества, Петром Великим, Всероссийским императором». Еще интересней стала попытка в «бабий век», когда на престол всходили в основном женщины, предложить Екатерине II принять именование Матери Отечества, чего она, немка и протестантка по сознанию, не поняла и не приняла. И, наконец, совсем удивительно, что даже в советское время, когда все, что касалось традиции самодержавия, искоренялось абсолютно, генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин в год своего 50-летия, выслушивая похвалы в свой адрес, уловил и оставил за собой одно из них – «отец всех народов».

24. Требник

Летопись сообщает: *«На следующий же день вышел Владимир с попами царицыными и корсунскими на Днепр, и сошло там людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни, погрузившись до шеи, другие по грудь, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а взрослые бродили, попы же, стоя, совершали молитвы. И была видна радость великая на небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ».*

Радость великую летописец называет *ликованием*, которым в Священном Писании обозначается особое радование, когда все творение, земное и небесное, веселится, видя дела Божии, спасающие человеков, и со всеми вместе ликует и Сам Господь²⁵. Радуется восприемник русского народа – князь Владимир: *Владимир же был рад, что познал Бога сам и люди его.*

В Крещении Руси родился русский народ, познавший Бога, открывшийся Богу, давший Ему доступ к себе, ко всей своей жизни, вверивший себя Его промыслу. В этом и состоит смысл крещения, само понятие которого означает *погружение с головой*, то есть целиком, без остатка, во внешнем действии – в освященную воду, в духовном – в самого Христа: *«Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись»* (Гал. 3:27).

Когда совершилось Крещение Руси в днепровской купели, Владимир *возвел глаза на небо и сказал: «Боже великий, сотворивший небо и землю! Призри на новых людей Своих и дай им, Господи, уведать Тебя, истинного Бога, как уведали Тебя христианские страны. Утверди в них правую и неуклонную веру и мне помоги, Господи, против дьявола, да одолею козни его, надеясь на Тебя и на Твою силу».*

---

25. Пророк Софоний предвозвещал пришествие во плоти Сына Божия: *«Ликуй, дочь Сиона! торжествуй, Израиль! веселись и радуйся от всего сердца, дочь Иерусалима! Отменил Господь приговор над тобою, прогнал врага твоего! Господь, царь Израилев, посреди тебя: уже более не увидишь зла... Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием»* (Соф. 3:14–15,17).

О чем молится Владимир? Молитва начинается с прошения к Богу: *Призри на новыя люди Своя*, на Твое новое творение в священной истории.

Глагол *призри* в Священном Писании имеет много значений: *посмотри, воззри, полюби, будь милостив*. Но впервые это действие Бог совершает в отношении Авеля. Об этом нужно читать в церковно-славянской Библии, где даны важные различия, утраченные при переводе на русский язык:

«И бѣсть по днѣх, принесѣ Каин от плодовъ земли жѣртву Богу: и Абель принесѣ и той от первородных овецъ своихъ и от туков ихъ. И призрѣ Богъ на Авеля и на дары его: на Каина же и на жѣртвы его не внятъ» (Быт. 4:3–5).

Каин и Абель приносят жертву Богу. Причем жертва Авеля названа дарами. На Каина и на жертву его Бог не внял. А на Авеля и на дары его *призрел*. По сердцу Авеля Бог призрел на дары его. И по сердцу Каина не внял его жертве.

Авель принес Богу *от первородных овец своих и от туков их*. Это значит, что он принес самое дорогое сердцу (первородных), лучшее (от туков) и неразделенное. Это была жертва целикомая – всеприношение. Такая жертва указывает на будущую жертву Христа.

Каин же принес жертву разделенную, она не вся отдавалась Богу²⁶.

Призри на новых людей своих, Господи, – молится Владимир, – прими их так, как Ты принял дары Авеля. Владимир приносит свое дитя – народ как дар всеприношения: не должно быть в жизни народа ничего, что не было бы посвящено Богу или утаено от Него. Не может быть царства человеческого на земле в противоположность Царству Небесному (как будет утверждать деизм, от которого один шаг до атеиз-

---

26. Подробно об этом: Авдеенко Е. А. Тема «Каин» в современном мире. М., 2014. С. 10.

ма). Не должен народ что-либо созидать во имя свое, но только во имя Божие (а гуманизм возгласит: все для человека, все во имя человека).

Народ станет таким даром всеприношения Богу, – молится Владимир, – если *уведает истинного Бога*. *Уведать* – значит познать Его таким, каков Он есть. Бог открыл Себя на Кресте как всецелая жертвенная и спасительная любовь к человеку. На такую любовь *уведавший* отвечает своей жертвенной и всецелой любовью. Любовь – это единственно достойный ответ народа на любовь и милость Божию. Есть любовь – и никто, и ничто не сможет разлучить нас от Него, как писал апостол: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:5–39).

Веру в такого Бога, *правую и неуклонную*, – молится Владимир, – утверди, Господи, в народе Твоем. Если народ готов отдавать свою жизнь за веру, потом за царя и Отечество, но прежде – за веру, такой народ победить нельзя. Но веру нужно хранить *правую и несовратную*, нельзя дать поворотить ее применительно к духу времени. Именно это станет любимым занятием русской интеллигенции, которая изобретет Христа без Креста и христианство без Христа, а потом и рай без Творца. Поэтому она не будет *народ*, даже если назовет себя народной.

Свою молитву о народе Владимир завершает прошением о себе: *и мне помоги, Господи, против дьявола, да одолею козни его, надеясь на Тебя и на Твою силу*. Он знает, что такое вражда лукавого, который ненавидит Бога и достояние Его. Он просит

85 КРЕЩЕНИЕ

помощи у Бога во вражде против лукавого, как *отвечающий за возрастание народа в обновленной жизни*. Вражда против государя, правителя, отца русского народа будет особая. Это испытуют все царствующие на Руси: от первых – князя Владимира и его детей – страстотерпцев Бориса и Глеба, до последнего – императора-страстотерпца Николая II.

И сказав это, приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры.

Без паузы, без промедления начинает Владимир устраивать мир русского народа *по законам христианским*.

МИРОПОМАЗАНИЕ

инопоследование крещения завершается Таинством Миропомазания. Историю Крещения Руси, прочитанную в историческом предании, мы должны завершить исследованием того, что соответствует Таинству Миропомазания в жизни русского народа после Крещения.

Мы говорили, что в крещении человек становится новым творением. Обновленному человеку Христос дарует Свою Жизнь, которая есть Святой Дух. Именно это имеется в виду, когда священник, помазую новокрещеного освященным маслом миро, произносит слова: «Печать дара Духа Святаго». Через эти слова и священнодействия человеку сообщается Святой Дух как дар. Печать знаменует нашу принадлежность Тому, Кто владеет нами, от Кого мы получаем призвание.

Жизнь Христа в Церкви есть триединое служение – Царя, Священника и Пророка. И если народ становится Церковью, то Главою Церкви он призывается нести в истории триединое служение – царское, священническое и пророческое.

Христос «соделал нас царями и священниками Богу и Отцу Своему» (Откр. 1:6). В Нем мы стали «царственным священством» (1 Петр 2:9). Царственность – это сила и власть, сообщенные свыше, отражающие силу и власть Божию. Царь становится благодетелем тех, кто находится под его властью; становится тем, кому вручаются жизни подданных для защиты, и кто должен вести их к успехам, победам, благосостоянию и счастью²⁷.

Свое царское служение русский народ совершал как главная объединяющая сила, ядро складывающейся Российской державы. Из века в век Российская держава будет собирать в себя новые народы и новые территории. По примеру прошлых и будущих государств она назовет себя империей и тем даст повод для обвинений в агрессивном захватническом характере, непомерных аппетитах. С легкой руки маркиза де Кюстина Россию станут называть «тюрьмой народов», позже – «империей зла». Так ли это?

Недавно увидел свет сборник статей «Российская империя от истоков до начала XIX века. Очерки социально-политической и экономической истории»²⁸. Он подвел на сегодня итог изучения истории российской державности в отечественной и зарубежной исторической науке. Авторский коллектив включает в себя серьезных и известных ученых. Они строго придерживаются классических методов исследования и, таким образом, не берут во внимание церковный взгляд на отечественную историю. Тем ценнее для нас сделанные ими наблюдения.

Авторы констатируют: Россия действительно стала империей. Но основная часть ее территориальных приобретений не была связана с какой-то имперской политикой, имперской идеей,

---

27. Шмеман Александр, прот. Водю и Духом: о Таинстве Крещения. М., 1993. С. 92–94.

28. Электронный вариант: www.stateshistory.ru

а объяснялась вполне конкретными обстоятельствами: необходимостью обезопасить себя от вражеских вторжений, или вернуть прежде отобранное, или прорвать экономическую блокаду и выйти к морям. Территориальное расширение России – условие ее выживания.

При этом Россия не превратилась в колониальную державу. «Поистине уникальным оказалось в ней положение имперообразующего этноса: русские не имели каких-либо преимущественных прав перед другими народами. Более того, русские социальные низы (прежде всего крестьяне) обычно несли гораздо более тяжелые налоги и повинности, чем соответствующие группы населения у других народов, а для нерусских элит имелись широкие возможности вхождения в правящий класс Российской империи». Авторы отмечают, что «господствующей в стране атмосфере национальной религиозной терпимости Российская империя была обязана не только сугубо прагматической, а потому и гибкой политике правительства, но и облегчающему эту политику менталитету русского этноса: русские обычно легко уживались с представителями других языков, рас и религий, в массе своей были чужды национального высокомерия и кичливости».

Авторы делают вывод: «Взращенный исторической действительностью симбиоз монархии и Православия проявил в конечном итоге удивительную религиозную и этническую терпимость, давшую возможность спокойно существовать и развиваться в одном государстве многим народам».

Почему русский народ был таким: терпимым, добрососедским, несущим на себе основное бремя всей державы, не перекладывая его на других? Потому что он осуществлял свое царское служение во образ царственности Христа. Христос – Царь Распятый. Поэтому Крест навсегда остается символом царственности Христа. Крестом Он сообщает Свою власть нам. Царское служение во образ Царя Христа означает взять на себя основную тяжесть креста

ради спасения себя и других. В этой связи еще раз вспомним самоименование русского народа после Крещения – крестьяне, то есть христиане, несущие свой крест.

Апостол Павел писал: «А я не желаю хвалиться, разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6:14).

«Для меня мир распят». Эти слова означают, что Крест Христов есть для христианина единственный критерий, конечная мера всего, всей жизни в целом и каждого поступка в отдельности. Этим отличается русская культура, являющаяся плодом Крещения Руси. Замечательный современный исследователь Н. А. Нарочницкая в фундаментальном труде «Россия и русские в мировой истории» описала христианские основы русской культуры:

1. Идея этического равенства всех людей. И царь, и раб предстанут равно на Суде Божию на основе одних и тех же нравственных законов христианства. У каждой личности равная задача исцеления Бога и равная возможность достичь спасения в Царствии Божием.

2. Власть, понимаемая как власть от Бога, рождает отношение к ее осуществлению как служению.

3. Художественное сознание, пронизанное христианством, породило каноны искусства и литературы. Они отразили способность различения добра и зла как доброго и лукавого, сохранения неизменным представления о красоте и уродстве, норме и извращении. В такой культуре герой – это воплощенный долг²⁹.

«Я распят для мира». Эти слова означают: мир гибнет и спасается в каждом человеке и в каждом народе. Каждый раз, когда христианин исполняет свое призвание, вновь и вновь мир делает шаг ко спасению. Всемирная ответственность – вот что отличало русский народ в истории. О ней много говорили в XIX веке славянофилы,

---

29. Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. М., 2005. С. 25–26.

Ф. М. Достоевский, Н. Я. Данилевский, К. Леонтьев. Но гораздо раньше об этом сказал старец псковского Спасо-Елеазаровского монастыря Филофей. В своих письмах великому князю Василию III и дьяку Михаилу Мисюрю-Мунехину он говорит о месте России в священной всемирной истории: «Москва – третий Рим».

В этих словах недруги России усмотрели ее имперские амбиции, претензии на завоевание территории бывшей Византии и даже Священной Римской империи, как тогда именовалась империя Габсбургов в Западной Европе. Однако слова старца Филофея не имеют под собой никаких политических замыслов. Они представляют исключительно духовное видение всемирной истории.

В священной истории есть движение некоего центра, который Филофей называет Ромейским царством. Само Ромейское царство – это не конкретное государственное или геополитическое образование. Его появление на земле связано с воплощением Христовым. Христос стал Человеком, Небесное соединилось с земным, земному открылся путь в Царствие Божие. Через воплощение Христово история получила возможность преодолевать конечность земного мира, пролагать в нем путь восхождения к Богу.

Ромейское царство – это не какое-то конкретное место, это историческая деятельность сообщества, народа. Ее цель – распространение христианской веры *по всей вселенной и во все языки*.

Почему эта деятельность названа Ромейским царством? Потому что, родившись по плоти, «Господь в Римскую власть написася». Таким образом, первоначально Ромейское царство нашло себя в Римской империи. Но западное христианство не устояло в Православии, уклонилось в ересь. Ромейское царство обретает себя во втором Риме – Константинополе, Византийской империи. Второй Рим погибает под натиском агарян. Сейчас Ромейское царство утверждается в России. Москва становится третьим Римом.

В словах Филофея нет и намека на то, чтобы понимать идею «Москва – третий Рим» как геополитическую перспекти-

91 МИРОПОМАЗАНИЕ

ву России – собрать в своих границах все христианские земли и народы. Призвание России в другом – стать наследниками византийского наследия, взять на себя продолжение вселенского распространения христианской веры, защитить православную веру от любого уклонения в ересь и быть оплотом для всех православных народов мира.

Если вернуться к языку философии, идея «Москва – третий Рим» есть словесное выражение национальной идеи русского народа. В ней нет ни гордости, ни превозношения, ни притязаний на чужое. Есть только одно – взять на себя ответственность за Православие в мире и ежедневно полагать за него свою жизнь. Это царский крестный путь во всемирной истории. Его наш народ достойно несет от древних времен и до наших дней.

Священническое служение народа вытекает из его царского служения. Оно заключается в том, чтобы приносить жертву, быть посредником между Богом и творением, освящать жизнь посредством ее включения в Божественный порядок и волю. Не только власть от Бога, но и цель власти – Бог. Первородный грех в том и состоит, что человек выбрал несвященнические отношения с Богом и миром. Он стал потребителем, желающим владеть и пользоваться миром для себя, а не посвящать его Богу³⁰.

Все христиане призваны совершать священническое служение, так как у нас есть власть предоставлять наши «тела в жертву живую, святую, благоугодную Богу» (Рим. 2:1). В этих словах апостола Павла заключена важная мысль. Как для отдельного человека, так и для целого народа существует только две стратегии жизни.

---

30. Шмеман Александр, прот. Водюю и Духом: о Таинстве Крещения. М., 1993. С. 124.

Первая призывает рассматривать тело, телесное, земное, материальное как цель. Западная цивилизация пошла по этому пути и много преуспела в этом направлении. Даже христианство в конечном итоге было приспособлено к данной стратегии, будучи поставлено на службу новой вере – вере в бесконечный прогресс, основанный на безграничных возможностях человека.

Вторая стратегия говорит о том, что тело, все земное, материальное служит для достижения духовных целей. И чтобы их достигнуть, тело должно приноситься «в жертву живую, святую, благоугодную Богу». Всегда есть соблазн послужить исключительно телу и потерять духовные ориентиры. Тогда приходит время научению от Бога. Это время тяжелых испытаний.

Вновь обратимся к работе Н. А. Нарочницкой. Она, осмысливая историю русского народа на всем ее протяжении, делает такое наблюдение: «История христианской Руси демонстрирует закономерность: как только складывались предпосылки для значительного материального роста и процветания, судьба посылала испытания, по своим масштабам неведомые другим христианским нациям. В них искушению подвергались физическая и духовная мощь, способность отстоять свое смыслообразующее ядро. Материальные катастрофы были огромны, и их объем лишь увеличивался, чем сильнее была твердость в вере, в избранной духовной истории. Отрекшись от нее, русские могли бы сохранить себя в большей степени материально и численно, но ценой растворения в других исторических потоках, то есть ценой утраты духовной и национальной идентичности»³¹.

Первый урок Божий на избранном русским народом в Крещении пути мы получили в XIII–XV веках. Уже тогда, в самом начале этого пути, митрополит Иларион, которому было дано чувствовать состояние души народа, написал молитву³². Вся

---

31. Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. М., 2005. С. 101.

32. См. послесловие

она наполнена покаянной печалью, в ней – предчувствие греха и его последствий. Грех в том, чтобы Русскую землю, рожденную в Крещении Руси как новое творение в священной истории, начать рассматривать как территорию и земные богатства, предназначенные для владения, то есть стать потребителем. Последствия – зависть, борьба за территории и богатство, междоусобица и разделения. Но «если царство разделится само в себе, не может устоять царство то, и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот» (Мк. 3:24–25). Русь же есть царство по образу Царства Небесного и Дом Пресвятой Богородицы. И может не устоять, если «разделится сам в себе».

Разделения начались сразу после смерти великого князя Владимира Крестителя. На протяжении XI века еще делались попытки сохранять единство Русской земли за счет напоминания князьям о том, что они – братья. Но в XII веке Русь окончательно распалась. «И раздрася вся Русская земля» – написал летописец в 1132 году, когда после смерти великого князя киевского Мстислава, сына Мономаха, все княжества Руси вышли из повиновения Киеву и начали жить самостоятельно. Вот как об этом периоде говорит один из крупнейших исследователей истории Древней Руси Б. А. Рыбаков: «Князья полутора десятков суверенных государств, равных и подобных западноевропейским королевствам, занялись “устроением своих земель”, что нашло отражение в интереснейших грамотах-описях 1130-х годов, определяющих повинности разных городов и округов внутри отдельных княжеств. Но в еще большей мере для наступившей новой эпохи так называемой “феодальной раздробленности” характерны длительные кровопролитные усобицы князей, войны за расширение земельных владений». Историк приводит страшную статистику: «В середине XII века было 15 княжеств, в начале XIII века, накануне нашествия Батыея, – около 59»³³. Горькие шутки того времени:

---

33. Рыбаков Б. А. Мир истории. Начальные века русской истории. М., 1984. С. 217.

«В Ростовской земле – князь в каждом селе», «В ростовской земле у семи князей один воин».

Наступало время наказания Божия. Только Церковь сохраняла духовное видение происходившего. Так, под 1092 годом Повесть временных лет описывает множество печальных событий: смерть князей, засуха, пожары, мор. «В те же времена многие люди умирали от различных недугов, так что говорили продающие гробы, что “продали мы гробов от Филиппова дня до мясопуста семь тысяч”. *Это случилось за грехи наши, так как умножились грехи наши и неправды. Это навел на нас Бог, веля нам покаяться и воздерживаться от греха, и от зависти, и от прочих злых дел дьявольских*».

В 1093 году Киев сильно пострадал от нападения половцев. Летописец говорит: «*Это Бог напустил на нас поганых, не их милуя, а нас наказывая, чтобы мы воздержались от злых дел*. Наказывает он нас нашествием поганых; это ведь бич Божий, чтобы мы смирились, опомнившись на пути зла». Было множество и других предупреждений.

Малые уроки оказались не усвоены, голос Церкви не услышан. Наступил грозный XIII век. Надо все видеть в истинном масштабе: Русская земля в тринадцатом веке прошла через историческую катастрофу. Это осознавали и современники. Память о тех событиях запечатлена в литературных произведениях под такими названиями, как «Слово о *погибели* Русской земли». Бог послал на Русь врага, какого она еще не знала никогда. По своему нравственному и духовному устройению он был прямо противоположен Православию, являлся его антиподом. Это устройство выражено в изречении основателя монгольской империи Темучина – Чингисхана, который на склоне лет задавал вопрос: «Какое благо выше всех на земле?» И сам же отвечал: «Счастливее всех тот, кто гонит перед собой толпы разбитых врагов, грабит их имущество, скачет на их конях, любитесь слезами близких им людей, целуя их жен и дочерей».

Историк пишет: «Империя Чингисхана была высокоорганизованной военно-государственной машиной, целиком ориентированной на завоевание и контроль огромных пространств... Монгольская армия полностью истребляла отказывавшихся сдаваться по первому требованию и покорила к этому времени огромные пространства от Великой Китайской стены до Среднерусской возвышенности, на которых пали сотни государств и народов, чей потенциал был поставлен ей на службу. В лице монголов на Русь обрушилась совокупная мощь всей степной Азии»³⁴.

Русь пережила чудовищный разгром: были разрушены цветущие города, прекратилось каменное строительство, утрачены ремесла, погибли люди, многие были угнаны в плен, наложена дань, через которую труд как минимум восьмью поколениями стал служить завоевателям. То, за что враждовали русские князья, чем они хотели владеть и пользоваться, было отнято у них.

И вновь напомним, что наказание Божие, это *указание на*. Поняли ли на Руси духовный смысл происходящего? Снова раздается голос Церкви.

Через 35 лет после захвата монголо-татарами Русской земли Серапион, епископ Владимирский, пишет:

«Бог навел на нас народ немилостивый, народ лютый, народ, не щадящий красоты юных, немощи стариков, молодости детей. Крепость воевод и князей наших исчезла. Храбрецы наши, исполнившись страха, бежали. Множество братьев и детей наших в плен были уведены. Села наши поросли лесами. И величие наше смирилось, красота наша погибла. Богатство наше досталось врагам. Труд наш поганые наследовали... Земля наша стала достоянием иноплеменников... Страшно, дети, подпасть под гнев Божий. Чего не навлекли на себя? Какой казни от Бога не восприняли? Не пленена ли земля наша? Вот уже к сорока годам приближаются страдания и мучения, и дани

---

34. Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. М., 2005. С. 108.

тяжкие на нас непрестанны, голод, мор на скот наш, и всласть хлеба своего наесться не можем, и стенания наши и горе сушат нам кости...

Кто же нас до этого довел? Наше безверье и наши грехи, наше непослушание и нераскаянность наша! Не было кары, которая бы нас миновала, и теперь непрестанно казимы: не обратились мы к Господу, не раскаялись в наших грехах, не отступили от злых своих нравов, не очистились от скверны греховной, позабыли страшные кары на всю нашу землю, в ничтожестве пребывая, себя почитаем великими. Вот почему не кончается злое мучение наше: зависть умножилась, злоба нас держит в покорстве, тщеславие ум наш вознесло, к ближним вражда вселилась в наши сердца, ненасытная жадность поработила...

Молю вас, братья, каждого из вас, вникните в помыслы ваши, узрите очами сердца дела ваши – возненавидьте их и отриньте, к покаянию придите. Гнев Божий перестанет, и милость Господня изольется на нас, и все мы в радости пребудем на нашей земле, и по уходе от мира сего придем радостно как дети к отцу, к Богу своему и наследуем Царство Небесное, ради которого созданы были. Господь сотворил нас великими, мы же своим послушанием превратили себя в ничтожных»³⁵.

Епископ Серапион указывает: в исторической катастрофе XIII-го века русский народ потерял земное как свое. Земное он почитал главным и, потеряв его как свое, ощущает себя погибшим. Но русский народ, потеряв земное, не потерял главное – свою веру и свою культуру. Нужно только совершить важное духовное усилие – вновь свою веру и культуру сделать для себя действительно главным, осознать как свое сокровище, которое надо сохранить, опору, основываясь на которой можно начать путь из бездны погибели. Бог этого ждет от нас и, увидев наше усилие, восстановит

---

35. «Слова» Серапиона Владимирского / Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981. С. 440–455.

нас в истинном величии и предназначении, введет в радость Своего Царства.

Для того, чтобы народ мог когда-то в будущем вернуться к главному, опереться на него и выйти обновленным и укрепившимся в испытаниях, нужно было это главное отстоять и сберечь в то время, пока обращения еще не произошло. А за этим главным шла настоящая охота. Русской земле предлагали перейти на духовный путь Западной Европы.

Католический Запад еще со времен святой равноапостольной княгини Ольги делал предложение Руси вступить в религиозный союз. Рим присылал к ней своих миссионеров. И к святому равноапостольному князю Владимиру приезжали посланцы с Запада, когда он стоял в Кóрсуне, ожидая приезда византийской царевны Анны. Известны попытки Рима использовать женитьбу Святополка Окаянного на дочери польского короля Болеслава для насаждения латинства и отторжения его удела от державы св. Владимира. С предложением о «соединении» с Римом обращался папа Климент III. А папа Иннокентий IV в своем послании к русским князьям и народу в 1207 году утверждал, что он «не может подавить в себе отеческих чувств к ним и зовет их к себе».

Не дождавшись ответа, Рим начал мощное давление на западные рубежи Руси, собрав здесь датчан, венгров, шведов, немцев, монашеские католические ордена. В 1237 году был объявлен крестовый поход против русских «схизматиков».

После захвата Руси монголо-татарами, когда Русь лишилась военной и политической силы, Рим посчитал, что настал наиболее удобный момент для изменения исторического пути Руси. В 1248 и 1251 годах к святому благоверному князю Александру Невскому приходили посольства от папы. Ему предлагалась военная помощь, королевская корона, патронат Священной Римской империи, ее совокупная экономическая мощь. Но для получения всего этого требовались пойти на унию, то есть духовный союз на условиях католичества.

Настал тяжелейший момент для выбора. Русь лежала в руинах. Монголо-татарское иго страшным бременем сковало русский народ. Помощь предлагалась со стороны христианского Запада против языческого Востока. Здравый смысл, о котором князю Александру говорили многие, в том числе и родной брат Андрей, был за то, чтобы принять предложение Рима.

Ответ Александра был краток: «От вас ученья не принимаем». А затем была поездка в Орду, во время которой Александр соглашается с условиями монголо-татар. И принуждение своего народа возложить иго на себя. И даже собственная смерть: князь, скорее всего, был отравлен после очередного посещения Сарая.

От католиков «ученья не принимаем», в результате вынужденно принимаем от монголо-татар иго. Почему? Монголо-татары, посягнув на земное богатство Руси, не посягали на ее веру и культуру. Упование святого благоверного князя Александра было на то, что, если народ не продаст веру, не променяет ее на обещание нового земного могущества, Бог поможет, и вера восстанovit душу, а душа – тело³⁶. По словам В. Махнача, «Александр Невский сделал выбор, сравнимый по значимости с выбором веры при святом Владимире»³⁷.

Упование святого князя Александра оказалось не напрасным. Он помог удержаться Русской земле на выбранном ею от Крещения историческом пути. Прошло время, и именно на этом пути под водительством Церкви московские князья начинают собирать новое единое государство. По благословению Церкви выйдут на Куликово поле жители разных областей: владимирцы, нижегородцы, суздальцы, псковитяне и другие, а вернется с Куликова поля русский народ, восстановивший себя через осознание своего единства в вере,

---

36. Следует помнить о том, что современник святого князя Александра Невского, известный по всей Руси князь Даниил Галицкий, получивший от Рима подобное же предложение, принял его. Прошло всего полвека, и его земля была полностью захвачена, окатоличена, на ней были стерты все следы русского и православного.

37. Махнач В. Л. Он победил. Очерки православной традиции. М., 1999. С. 32.

в принадлежности к единому для всех Отечеству. В Церкви вдохновенно начнут трудиться иконописцы и писатели, архитекторы и музыканты, дав не только русской, но и всей мировой культуре высочайшие образцы творчества. Церковь ответит на все испытания сонмом русских святых, укрепивших фундамент общего дома, который с того времени жители его будут называть Святая Русь, а себя вновь – крестьянами, то есть христианами, научившимися нести свой крест, знать, в чем цель земной жизни, и предоставлять свои «тела в жертву живую, святую, благоугодную Богу» (Рим. 2:1).

Но есть такой порок – забывать уроки истории. «Праведным судом Божиим, за умножение грехов всего православного христианства в прошлых годах учинилось в Московском государстве междоусобие, не только вообще между народом христианским, но между близкими родственниками: отец восстал на сына, сын на отца и пролилась родная кровь». Это уже слова послания архимандрита Дионисия, наместника Троице-Сергиевой Лавры, к русскому народу. Шел 1612-й год. А потом будет и 1917-й. Отступление от своего призвания каждый раз оборачивается для нас наказанием. И спасение наше в том, если мы еще способны в наказании увидеть *указание на*.

Царь, священник и, наконец, пророк. Таково служение Христово на земле. Таковым оно должно быть и у тех, кто становится новым творением во Христе в таинстве Миропомазания. Что такое пророческое служение христианина? В чем заключается дар пророчества?

Дар пророчества заключается в способности человека слышать глас Божий и отвечать на него. Пророчество есть власть познавать волю Божию, чтобы исполнять ее. «Пророк – это тот, кто слышит Бога и поэтому может передать волю Бога миру, тот, кто

видит все события, все “ситуации” очами Бога и поэтому может соотносить то, что является человеческим и временным, с тем, что является Божественным и вечным»³⁸.

В отличие от всех видов псевдопророчеств, истинный пророческий дар опирается на духовное трезвение. «Трезвение есть та внутренняя полнота и целостность, та гармония души тела, сердца и разума, которая единственно может *различать* и, следовательно, *понимать* и, следовательно, *обладать* реальностью в ее целостности, *как она есть*»³⁹. Трезвение во всем различает добро, как то, что дано от Бога, и зло, как то, что исходит от лукавого, даже если зло скрывается в одежде добра. Оно помогает во всем видеть значение и смысл.

Трезвения духа достигают святые. Поэтому пророческое служение народа совершается через святых. Если народ слушает и слушается святых, тогда святой человек, по выражению современного богослова, становится важнейшим фактором геополитики. Его выбор, ставший выбором народа, может изменять, точнее, исправлять исторический путь, с которого народ уклоняется, отказываясь от своего призвания.

Пророческий дар дается через святых для народа, пока народ способен слушать их. Если же народ становится, по выражению Писания, жестоковыйным, упрямым и своевольным, дар пророчества отнимается у его святых. В священной истории мы видим убедительный тому пример.

Когда народ Божий, ветхозаветный Израиль, получивший от Бога всякое научение и откровение, стал уклоняться в язычество, отступать от завета, Бог посылает к нему пророков. Они открывали волю Божию народу и предупреждали его о последствиях своеволия. Одним из самых страшных последствий мо-

---

38. Шмеман Александр, прот. Водюю и Духом: о Таинстве Крещения. М., 1993. С. 130.

39. Там же. С. 133.

жет стать *голод слова Божия*. Пророк Амос говорил: «Вот наступают дни, – говорит Господь Бог, – когда Я пошлю на землю голод, – не голод хлеба, не жажду воды, жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его» (Ам. 8:11–12).

Это пророчество прозвучало в VIII веке до Рождества Христова. Народ Израиля продолжал уклоняться к чужим богам, Бог продолжал посылать пророков: Исайя, Иеремия, Иезекииль, Даниил... Потом наступило то, о чем предупреждал пророк Амос: Бог отнял у народа дар пророчества. Четыре века до Рождества Христова у евреев не было ни одного пророка. Вместо пророков толкователями воли Божией стала иудейская интеллигенция того времени: фарисеи и книжники. Страшное время: вожди народа есть, а пророков нет. Без пророков вожди слепы. Куда они ведут свой народ? «Они – слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Мф. 15:14).

Перед пришествием Христовым появляется последний пророк Ветхого Завета и первый пророк Нового Завета – Иоанн Предтеча. Вся его проповедь – призыв к покаянию, исправлению путей жизни, чтобы прямые пути могли привести их к Богу, имеющему прийти во Плоти.

Народ встретил Сына Божия во Плоти, но не встретился с Ним. Свои Своего не poznали и распяли. «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23:38). После Распятия Христова еврейский народ не имел более ни одного пророка и не мог совершать пророческого служения в истории.

В событии Крещения Руси русский народ в лице святых своих обрел дар слышать глас Божий и, слушая его, совершать правильный выбор на путях истории. Ситуаций выбора в истории Русской земли было немало. Был выбор веры, который совершил святой равноапостольный князь Владимир и вслед за ним народ. Также мы говорили о выборе святого благоверного князя Александра Невского. Народ послушал его, и Бог не оставил своего

народа. Послушал народ и преподобного Сергия Радонежского, сумел преодолеть в себе рознь друг к другу, и открылся путь к возрождению единого для всех русских Отечества.

А как жадно искал народ гласа Божия в годы Смутного времени начала XVII века. Ведь само наименование эпохи – Смута – говорит о том, что все тогда смешалось в сознании людей: цари настоящие и самозванцы лжедмитрии, иерархи церкви и лжепатриарх Игнатий, защитники Отечества и грабители, патриоты и предатели, правда и ложь. Никто никому не верил, что может быть страшнее? Рассыпалось первое народное ополчение, потому что доверия друг другу не было. И вот в письме казанцам москвичи пишут: «Но, видно, не до конца прогневался на нас Господь. Ермоген стал за веру и Православие и нам всем велел до конца стоять. Ежели бы он не сделал сего досточудного дела – погибло бы все». Слово патриарха Гермогена стало для всех гласом Божиим. И второе ополчение, им благословленное, освобождает Москву. Отечество устояло.

В нашей истории мы знаем период, когда была сделана попытка перехвата пророческого служения у Церкви теми, кто называл себя народной интеллигенцией с ее радикальным революционным крылом⁴⁰. Они, притязавшие на знание истины, видение будущего народа, повлекли его в горнило новой междоусобной войны. Но Господь не отнимал у народа пророческого дара. В XIX – начале XX века, словно во времена Ветхого Завета, зазвучали грозные предупреждения: преподобный Серафим Саровский, святители Феофан Затворник и Игнатий Брянчанинов, оптинские старцы, святой праведный Иоанн Кронштадтский. Пророческое служение совершала русская литература в лице тех, кто питал свой дух от Церкви: Пушкин, Гоголь, Достоевский.

Их слово не пропало даром. В момент наибольшего отступления, отречения и готовности решительно свернуть с

---

40. Об этом см.: Рафаил архим. Церковь и интеллигенция. Саратов, 2009.

того пути, по которому Русская земля шла от своего Крещения, в народе всегда оставались те, кто был способен слышать через своих святых волю Божию. О них говорил святитель Тихон, патриарх Московский и всея Руси: «Как в древности пророку Или явился Господь не в буре, не в тресе, не в огне, а в прохладе – в веянии тихого воздуха, так и ныне, на наши малодушные укоры: “Господи, сыны Российские оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, стреляли по храмам и кремлевским святыням, избивали священников Твоих”, – слышится тихое веяние словес Твоих: “Еще семь тысяч мужей не преклонили колена перед современным Ваалом и не изменили Богу Истинному”. И Господь как бы говорит мне так: “Иди, и разыщи тех, ради коих еще пока стоит и держится Русская земля! Но не оставляй и заблудших овец, обреченных на погибель, на заклание; овец, поистине жалких. Паси их, и для сего возьми жезл сей, жезл благоволения. С ним потерявшуюся отыщи, угнанную возврати, пораженную перевяжи, больную укрепи, разжиревшую и буйную истреби. Паси их по правде”».

И Церковь нашла в своем народе «семь тысяч мужей», ради которых еще стоит Русская земля. Это сотни тысяч тех, кто за веру не побоялся отдать свою жизнь – новомученики и исповедники Российские. И еще миллионы тех, кто готов был это сделать, если Господь призовет⁴¹.

---

41. Когда в 1937 году после 20 лет жесточайших репрессий против верующих в стране прошла всесоюзная перепись населения, советская власть хотела удостовериться в результативности борьбы с Русской Православной Церковью. Для этого в переписной лист был включен вопрос о вероисповедании. На него должны были отвечать все, достигшие 16-летнего возраста. Открыто признать себя верующим означало сказать перед лицом боготорцев о своей готовности пострадать за Христа. Результат переписи оказался ошеломляющим: православными христианами исповедали себя 42,3% всего взрослого населения страны или 75,2% от всех, назвавших себя верующими. Учитывая фальсификацию результатов переписи советской властью, на деле готовых открыто исповедовать свою православную веру было еще больше.

Таков дар Святого Духа, смысл Таинства Миропомазания в священной истории народа. «Он запечатлевается, то есть делает, являет, утверждает нас членами Церкви, Тела Христова, гражданами Царства Божия, участниками Святого Духа. И этой печатью он *делает нас поистине самими собой, посвящает каждого из нас в то, чем мы должны быть и стать по предвечному замыслу Божию*»⁴².

---

42. Шмеман Александр, прот. Водюю и Духом: о Таинстве Крещения. М., 1993. С. 140.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

древней Церкви крещение часто совершалось накануне Пасхи. Новокрещеный вводился в храм, где пребывал семь дней, в течение всей Светлой седмицы, когда каждый день совершается пасхальное богослужение. Он должен был напитаться радостью Пасхи, которая стала для него личной Пасхой в Таинстве Крещения. Только тогда, когда он проникался радостью открывшегося для него пути в Царство Божие, светом восьмого дня (так Церковь называет свет невечерний, свет Царства, где Бог все во всем), Церковь считала его готовым возвратиться в мир, из которого он был взят.

Вслед за Крещением, Миропомазанием и пребыванием в храме в течение Светлой седмицы совершались обряды восьмого дня – омовение святого мира и пострижение влас. Смысл последних обрядов заключался в благословении христианина идти в мир и жить там как человек Божий, как член Церкви.

В начале обрядов восьмого дня епископ возлагал руки на главу нового члена Церкви. Затем читались молитвы и совершались священнодействия. Этим благословением «новый христианин посылается в мир, где он должен стать свидетелем

Христовым, глашатаем Царства Божьего и потому борцом против князя мира сего. Его жизнь будет насыщена постоянными опасностями и нескончаемыми искушениями. Ибо мы знаем из Евангелия, что враг, поверженный победой Христа, готовится к последней и отчаянной битве с теми, кого Христос отвоевал у него, ради того, чтобы “прельстить, если возможно, и избранных” (Мф. 24:24)»⁴³.

В 988 году произошло событие Крещения Руси. Почти через 70 лет Русская земля сказала слово о самой себе как новом творении Божиим в священной истории. Слово было произнесено первым митрополитом из русских, возглавившим Русскую Церковь в 1051 году – митрополитом Иларионом. Со времен Древней Руси до нас дошло совсем немного текстов. Но «Слово о законе и благодати» не только сохранилось. Оно стало первым в истории Руси духовным произведением, в котором нашло выражение самосознание русского народа после Крещения.

«Слово о законе и благодати» – это проповедь на пасхальной Литургии. Крещение Руси и Пасха для Илариона сливаются в одну ликующую радость: «Вера благодатная по всей земле простерлась, и до нашего народа русского дошла... Вот уже и мы со всеми христианами славим Святую Троицу... И уже не идолослужителями зовемся, но христиане; не без надежды уже пребываем, но уповаем на жизнь вечную. И уже не капище сатанинское городим, но Христовы церкви зиждем. Уже не даем на закляние бесам друг друга, но Христос за нас идет на закляние... Все страны благий Бог наш помиловал, и нас не презрел

---

43. Шмеман Александр, прот. Водюю и Духом: о Таинстве Крещения. М., 1993. С. 164.

– восхотел спасти и нас, и в разум истинный привел. И в пустой, пресухой земле нашей, идольским зноем иссушенной, внезапно потек источник евангельский, питая всю землю нашу... Не таим воскресения, но во всех домах своих зовем: “Христос воскрес из мертвых!”». В «Слове о законе и благодати» такая детская радость, такая свежесть восприятия, словно после Крещения Руси прошли не десятилетия, а только семь дней Светлой седмицы.

Митрополиту Илариону принадлежит и другое духовное творение – «Молитва». Она имеет совсем иную тональность. Настолько другую, что кажется, «Слово о законе и благодати» и «Молитву» написали два разных человека. Или один, но только «Слово» он написал в годы радостной юности, а «Молитву» в годы покаянной старости. Однако и «Слово», и «Молитва» принадлежат одному человеку – митрополиту Илариону, и написаны они в одно время, так что иногда «Молитва» помещается в качестве завершения «Слова». Но если «Слово» обращено к *началу* истории русского народа, то «Молитва» – ко *всему дальнейшему* его историческому пути. Это молитва епископа за новокрещеного, которому предстоит идти путем Церкви в этом мире, лежащем во зле (1 Ин. 5:19).

«Епископ предстает сейчас перед новокрещенным как военачальник, принимающий под свое командование новых рекрутов. На них еще их новая форма, они еще полны энтузиазма и рвутся в бой, желая утвердить себя. Но военачальник знает, что предстоящая битва будет долгой и страшной, что его людей ожидает усталость и страдания, а порой разочарования и поражения. Поэтому епископ просит в молитве о защите, помощи, о даровании смелости, верности, терпения. Один лишь Бог может сохранить нас в превратностях и отчаянии нашего земного странствования и борьбы»⁴⁴.

«Молитва» митрополита Илариона получила название «Молитва от всей Русской земли». Она дана нам не только на

---

44. Шмеман Александр, прот. Указ. соч. – С. 166

весь исторический путь русского народа во всемирной истории. В ней митрополит Иларион, епископ Русской Церкви, уже предстоит за новокрещеный народ на Страшном Суде:

«Владыко, Господи, Боже наш, высокий и славный Человеколюбче, воздавая по трудам славу и честь, и причастниками нас творя Своего Царства, помяни, Благий, и нас, нищих Твоих, ибо имя Твое – Человеколюбче.»

Пусть и добрых дел не имеем, но ради многой милости Своей спаси нас, ибо мы – люди Твои, и овцы пажити Твоей, и стадо, которое Ты начал пасти, исторгнув из пагубы идолослужения. Пастырю добрый, положивший душу Свою за овцы, не оставь нас, если и еще блуждаем, не отвергни нас, если и еще согрешили пред Тобою, как новокупленные рабы, не всегда угождающие господину своему. Не возгнушайся малым стадом, но скажи нам: “Не бойся, малое Мое стадо, ибо благоизволил Отец ваш Небесный дать вам Царство”.

Богатый милостью и благий щедротами, обещавший принимать кающихся, ожидающий обращения грешных, не помяни многих грехов наших, прими нас, обращающихся к Тебе, сотри рукописание соблазнов наших, укроти гнев, им же прогневали Тебя, Человеколюбче. Ты нам – Господь, и в Твоей власти: жить нам или умереть. Смени гнев на милость, хоть и достойны мы его по делам нашим, мимо веди искушение наше, ибо персть мы и прах, не войди в суд с рабом Твоим – мы люди Твои, Тебя ищем, Тебе молимся и к Тебе припадаем. Согрешили, злое сотворили, не соблюли и не содеяли, как Ты заповедал нам. Земные мы и к земле приклонились, и лукавое соделали пред лицом славы Твоей: похотям телесным предались, поработившись грехам и печалям житейским, бегали своего Владыки, убогие в добрых делах окаянного злого ради жития своего. Плачем, просим и молим, и каемся в злых делах своих; просим, чтобы послал страх Твой в сердца наши; молим, чтобы на Страшном Суде помиловал нас.

Ныне же спаси, ущедри, призри, посети, умилосердись, помилуй: Твое бо мы создание, Твоих рук дело. Если беззаконие узришь, Господи, Господи, кто устоит? Если воздашь каждому по делам его, кто спасется? От Тебя очищение, от Тебя милость и избавление, и душа наша в руках Твоих, и дыхание наше в воле Твоей. Пока Ты благопризирал на нас, благоденствовали мы, а когда с яростью призрел на нас, исчезли, как утренняя роса, не устояли, как прах пред лицом ветра; умалены – милости просим.

Помилуй нас, Боже, по великой милости Твоей, все благое от Тебя к нам приходит, все несправедное – от нас к Тебе. Все уклонились, нет от нас ни единого, кто бы о небесном тщился и подвизался, но все лишь о печалях житейских, ибо оскудела преподобными земля, не потому что Ты оставляешь и презираешь нас, но потому что мы Тебя не взыскуем. Того же боимся, что, как с Иерусалимом, сотворишь с нами, оставившим Тебя и не следовавшим путями Твоими.

Но еще потерпи нас, Долготерпеливе, утишишь пламя гнева Твоего, Сам направляя нас, рабов Твоих, к истине Твоей, научая нас творить волю Твою, ибо Ты Бог наш, и мы люди Твои, Твоя часть, Твое достояние, да не воздеваем рук наших к богу чуждому, не последуем лжепророку, учения еретического не приемем, но к Тебе вопием, истинному Богу, и к Тебе, живущему на небесах, очи возводим, к Тебе воздеваем руки наши: изыми нас из напасти, помилуй нас, призывающий грешников на покаяние, и не лиши нас одесную стояния Тебе на Страшном Суде, но благословенным праведникам сопричти нас. И покуда мир стоит, изымай нас из рук чуждых, чтобы не нареклись люди Твои людьми погибели, и стадо Твое – пришельцами в земле не своей; чтобы не сказали страны: “Где Бог их?”

И не попусти на нас скорби, и голод, и напрасные смерти, огонь и потопление, да не лишатся малодушные милости Твоей. Мало накажи, но много помилуй, мало уязви, но милостивно

исцели, скорбь дай малую и вскоре подай веселие, ведь не терпит наше естество долго нести гнев Твой, также как стебли – огонь.

Яви кротость и милосердие на людях Твоих: врагов прогони, мир утверди, страны укроти, стольный град наш украси, князя нашего (имярек) народом огради, бояр умудри, города умножь, Церковь Твою возрасти, достояние Твое соблюди, мужей, и жен, и младенцев спаси, тех, кто в рабстве, и в пленении, и в заточении, и в пути, и в плавании, в темницах, алчущих и жаждущих, нагих – всех помилуй, всех утешь и обрадуй, радость сотвори им душевную и телесную, молитвами Пречистой Твоей Матери, и святых Небесных Сил, Предтечи Твоего Крестителя Иоанна, апостолов, и пророков, и мучеников, и преподобных, и всех святых.

Умилосердись на нас, да милостию Твоею пасомые в единстве веры, вместе в веселии и радости славим Тебя, Господа нашего Иисуса Христа со Отцом и Пресвятым Духом, Троицу Нераздельную, Единосушную, царствующую на небе и на земле, над ангелами и человеками, над творением видимым и невидимым, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Чинопоследование Крещения завершено. С новокрещеного смывается освященное масло миро, его переоблачают из белых крещальных одежд во все повседневное. «Теперь внешние знаки и символы могут быть устранены, потому что отныне ничто внешнее уже не поможет, только внутреннее усвоение человеком дара благодати, веры и верности поддержит его. Когда начинается реальная битва, яркая и блестящая форма становится бесполезной и сменяется на форму походную. Чтобы победить врага, Сам Христос совлек с себя одеяние славы,

приняв вид раба. Но нигде Его слава не была проявлена столь очевидно, как тогда, когда “Он уничижил Себя Самого, приняв образ раба... быв послушным даже до смерти, и смерти крестной” (Флп. 2:7–8). Тогда Сын Человеческий был прославлен»⁴⁵.

Ф. И. Тютчев

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя.

---

45. Шмеман Александр, прот. Водюю и Духом: о Таинстве Крещения. М., 1993. С. 166–167.

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснение для учителя.....	3
Предисловие	5
Начало	13
Оглашение.....	22
Благословение	22
Запрещение	42
Сочетание со Христом.....	54
Крещение	69
Миропомазание	86
Послесловие	105

Протоиерей Сергей Гомаюнов

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

Историческое предание в контексте
библейского мировоззрения

Выпускающий редактор Э. Л. Павлова
Технический редактор, верстка Д. В. Макарова
Художественный редактор А. П. Драченков
Корректор П. С. Лугинина

Подписано к печати 27.03.2015
Формат издания 70x100/16
Бумага мелованная
Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 9,3 Печать офсетная
Тираж 300
Заказ № 1509

НП «Издательство «Буквица»
Тел. (8332)22-62-84
E-mail: bukvisa04@gmail.com

Отпечатано в ООО «Кировская областная типография»
610004, г. Киров, ул. Ленина, 2 Тел.: (8332) 38-34-34
www.printkirov.ru

*К 1000-летию преставления
святого равноапостольного
великого князя Владимира*

**Святой равноапостольный князь Владимир
и святая равноапостольная княгиня Ольга**